

Современный любовный роман

Анна Королёва

Измена. Цена его ошибки

<https://litres.ru/74346029>

Аннотация

- Я не собирался говорить. Это моё дело. Тебя это не касается.
- Не касается?! - я сжимаю вилку, борясь с желанием воткнуть её в горло мужа. - Ты спал со своей секретаршей, вместо концерта нашей дочери! Ребёнок тебя тоже не касается?! Это ты собирался нам сказать? Знаешь что тебя действительно касается? Мы расходимся. Насовсем! - Нет. Развода не будет. Ты же не хочешь лишиться дочери?

От автора: ХЭ обязателен

Содержание

Глава 1 - Не могу поверить	5
Глава 2 - Пустое место	10
Глава 3 - Встреча возле дома	15
Глава 4 - Разбитая ваза	20
Глава 5 - Смириться?	25
Глава 6 - Породистый кот	31
Глава 7 - Утренний кофе	36
Глава 8 - Новый статус	42
Глава 9 - Кто виноват?	47
Глава 10 - Ответственный сосед	52
Глава 11 - Правила приличия	56
Глава 12 - Условия	59
Глава 13 - Идеальное предложение?	63
Глава 14 - Кто в моде?	67
Глава 15 - Просьба	71
Глава 16 - Перспектива	76
Глава 17 - Не робот	80
Глава 18 - Реальность	84
Глава 19 - Сюрприз	88
Глава 20 - Маска	92
Глава 21- Причина	96
Глава 22 - Вмешательство	99
Глава 23 - Месть не по плану	103

Глава 24 - Вернуть себя	108
Глава 25 - Ненавижу мужчин!	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Глава 1 - Не могу поверить

– Мам, давай скорее!

– Это ты у нас спортсменка, – усмехаюсь я, стряхивая с лица упавший локон, – а мама ещё и на каблуках.

– Да ладно тебе! Всего на третий подниматься! Пока этот лифт дождётся, – Арина ударяет об плитку пола мяч-попрыгунчик.

– Если б не каблук проблем бы не было, а так боюсь, что нога подкосится уже на второй ступеньки. Ты ж меня знаешь, – я виновато улыбаюсь доченьке.

– Лифт мы бы до пенсии ждали, – она ловко ловит мячик и снова ударяет его об пол. – На концерт опоздаем.

– Ладно, убедила. – Соглашаюсь со вздохом. – В следующий раз на каблук у меня полный запрет.

Ариша радуется и вприпрыжку бежит к лестнице. Я плетусь за ней, стараясь удержать равновесие на непривычно высоких каблуках.

Но что поделать. Если хочу произвести впечатление на Марата, то нужно немного потерпеть.

Наконец, восхождение заканчивается.

Мы выходим в со вкусом обставленный коридор офиса моего мужа.

Ариша немедленно устремляется к стоящему там автомату со сладостями.

- Стоять, - резко командуя я. -Помнишь, что Ольга Владимировна говорит? До выступления только завтрак и водичка. Завтрак уже был.

— Ну ма-а-а-ам, — хлопает длинными ресницами. — Эти конфеты на удачу. Так папа говорит.

- А папа не говорит, что никакая удача не сработает, если об этом узнает Ольга Владимировна? - Приподнимаю бровь.

Впрочем, уже знаю, что сдамся. Раз это их с Маратом особый ритуал, то я бессильна.

Папу Ариша просто обожает. И он ее тоже.

А я... я просто не могу сдержат нежной улыбки наблюдая за их общением и понимая, что это моя семья. О чем еще можно мечтать?

Пока дочь выбирает вредности на удачу, я решаю предупредить мужа, что мы пришли. Пусть собирается, а то мы и правда опоздаем. В коридоре никого, да и Аришка уже всех тут знает, так что я спокойно вхожу за стеклянную дверь в приёмную.

Первое, что бросилось мне в глаза – красные туфли на высокой шпильке. Одна лежала у стола отсутствующей секретарши, вторая будто заманивала в приоткрытую дверь, ведущую в кабинет моего мужа.

Это выглядит странно. Марат потребовал зайти так быстро, что секретарша... Яна кажется так спешила, что потеряла обувь?

Вообще, Марат может быть жестким и требовательным

так что я особо не удивлюсь. Делаю пару шагов и тут же слышу громкий совершенно недвусмысленный женский стон. Замираю, на месте, но уже поздно. В приоткрытой двери видно Яну, которая навалилась на огромный стол Марата грудью. Её юбка задрана на пояс, полная, красиво сделанная грудь освобождена от одежды. Я рассматриваю её, стараясь не замечать самого страшного – Марата, стоящего за ней. Это тёмное пятно не может быть моим мужем. Не может ведь?

С опаской мажу взглядом по чёрному прямоугольнику, широкие плечи расправляют пиджак. Марат не пропускает занятия в зале, говорит, что это помогает бороться со стрессом. Я смотрю ниже, замечаю, что его брюки лежат на полу.

Самое страшное – в голове ни одной мысли. Я будто одновременно понимаю и не понимаю, что происходит, а потом до меня доходит.

Арина.

Если она сейчас зайдёт в кабинет и увидит это...

Господи боже мой...

Разворачиваюсь и почти бегом лечу обратно к двери. Яна громко стонет мне в спину и просит быть жёстче.

Боже мой...

- Мам!

Я едва успеваю перехватить Аришу на входе.

- Взяла мармеладных мишек. И поделюсь со всеми и они не такие сладкие. Видишь - идеальное решение, - она потряс-

ла пакетиком со сладостями. - Ну, где папа? Он идет?

В ушах звенит. Мне тяжело дышать, свет режет по глазам. Чувствую резкий ванильный запах духов Яны.

- Он... приедет позже, - сглатываю я. - Идём, милая. Опоздаем на репетицию.

- Что? Но он же сам говорил, - Ариша пытается меня обойти. - Я хочу с ним поздороваться.

Ловлю её поперёк туловища. Только бы не увидела. Это сломает её.

- Его там нет, - вывожу её в коридор. - он оставил записку, что ушёл на совещание. Идём, я позвоню ему пока ты будешь разминаться. Поспешим, а то ещё такси ждать.

- Ладно, - Ариша вздыхает и разворачивается. - Но на выступление же он придет? У меня впервые сольная проходка. Я - аистенок.

- Я откручу ему голову, если он опоздает, - обещаю я, а сама думаю совсем не о голове. - Курточку застёгивай. Мы же не хотим, чтобы аистёнок заболел?

- Нет, - Ариша медленно тянет собачку молнии вверх, а я дрожащими пальцами набираю такси.

В голове туман, я правда плохо соображаю.

Пытаюсь сфокусироваться на предстоящем концерте. На том как аккуратнее переодевать между номерами Аришу, чтоб лишний раз не растрепать прическу.

Но в голове то и дело стучит вопрос - что делать? Что будет дальше?

Мы садимся в машину и Ариша кладет свою ладошку мне на руку.

- Мам, что случилось? Ты так из-за папы расстроилась?

На нежном детском личике искреннее беспокойство.

- Не переживай, уверена, он сделает все свои дела и обязательно придет.

Лучше бы он не приходил. Господи, лучше бы он забрал свою Яну и уехал куда-нибудь подальше!

Я не представляю что делать. Как мне объяснить это ребёнку? Хорошо что она ещё не успела это увидеть! А если бы Аришка не побежала к автомату, а сразу рванула в его кабинет?

- Я тоже на это надеюсь, малышка, - приобнимаю дочь и целую в макушку. - Но если он снова не увидит твоего выступления, придётся как-то его наказать. Что думаешь?

- Думаю не надо, - Ариша прижимается ко мне щекой. - Лучше, сходим вместе на каток. Так будет веселее.

- В эту субботу, - киваю я, вспоминая расписание тренировок.

Вот только веселее, чем сейчас, у нас уже вряд ли будет.

- Папа сделает, - уверенно улыбается Ариша. - Ты же знаешь, он может сотворить, что угодно.

- Да уж, - отвечаю я, а голос срывается. - Теперь знаю очень хорошо.

Глава 2 - Пустое место

Когда заходим во дворец творчества, где будет выступление, меня как обычно захватывает суета.

Дел очень много и делать их нужно очень быстро, чтобы успеть к выходу их коллектива на сцену. Найти потерянное, достать, выпросить, обменять забытое. Обычно меня раздражало подобное, но сейчас вся эта суета отвлекала от реальных проблем.

У нас снова осталась всего одна банка лака для волос с блёстками нужного цвета? Ну что ж, бывает, ничего страшного. Со сцены их всё равно не очень видно, и это пустяк. Блёстки другого цвета – не то, что может разрушить представление или семью, чего нельзя сказать о красных туфлях и секретарше, вывалившей свою грудь рядом с фотографией меня и дочери, что стоит на столе у Марата.

Быстро переодеть Аришу в костюм для первого из трех номеров, получше закрепить “гульку” шпильками и сверху щедро сбрызнуть лаком для волос.

Подшить немного висящую мишуру, которым отданы края светло голубой пачки.

Сейчас у них “Танец цветов” и Ариша колокольчик. Понадежнее завязать ленты на пуантах. Накрасить губы специальной детской безвредной помадой. Какая же она красивая... Хочется запомнить каждый миг её детства.

Понаблюдать за разминкой. Снова поправить прическу и пуанты и бегом броситься в зрительный зал, когда их группа “Белые лебеди” направилась на сцену.

Далеко родители выступающих само собой не садятся. Для них оставляют крайние сиденья ко входу, чтоб они потом, после выступления снова срывались в раздевалку, помогать со сменой костюмов. Зачастую это делают папы, пока мамы суетятся. Мне же заняла место одна из других мам. Потому что муж, ага-ага, слишком занят разрушением семьи.

И вот, моя девочка выступает в первом номере, а Марата нет. Так занят, да?

Сейчас в темноте зала и временной передышке меня догнали эмоции и грудь защемило от обиды и боли.

Боже мой, Мара. Мой чудесный, идеальный муж и любящий отец и вот так, прямо перед приходом дочки имеет свою секретаршу на столе.

Это ведь явно не первый раз.

Как? Почему? Я же отдавала ему всю себя.

Чистая уютная квартира, готовила как он и сам говорил: “круче любого шеф-повара”, за собой пусть не одержимо, но следила.

Как минимум, фигуру держала и обязательные процедуры вроде маникюр-депиляция не пропускала.

Почему? Что ему дает эта Яна? Что совсем молодая? В этом дело? Или ему просто... надоело?

- Боже мой, - уже шепчу я под развеселые музыкальные

аккорды. - Как мне жить дальше? Что мне вообще делать?

Достаю телефон и пишу: “Марат, сегодня у Арины концерт. Сольный проход. Она тебе всю неделю говорила. Ты где? И так нас не отвёз!”

Отвечает не сразу.

Уже заканчивается номер. Я аплодирую и тут же бегу обратно в раздевалку. И только во время смены костюма с колокольчика на конфету, приходит ответ.

Короткий и максимально отстраненный.

“Забыл. Перепутал даты. Очень много работы”.

Видела я его работу.

Пожалуй, ругнулась бы, но присутствие Арины останавливает.

- А где папа?

Само собой интересуется Ариша.

- На работе ещё.

Улыбку выдавить даже не пытаюсь. Но говорю спокойно.

- Но у меня сольный проход. Первый раз. - Возмущенно скидывает тоненькие ручки Ариша. - Ольга Владимировна говорит, что у меня самые лучшие результаты среди младшего потока. Папа обещал!

- Вот прямо сейчас ему так и напишем, - достаю телефон и набираю сообщение.

“Ариша ждет. Ты обещал. У нее сольник на третьем номере”.

- Что он ответил? - Заглядывает дочка через плечо, когда

видит, что сообщение получено и прочитано.

- Пока ничего, - вздыхаю. - Может проводит совещание. Не может ответить?

Зачем я его оправдываю? Защищаю?

Мелькает в голове. Может сразу сказать, что папа просто забыл потому что все мысли были сосредоточены не на дочке, а на кое-ком интереснее?

Хотя нет. Ариша очень любит папу. Это для неё станет ударом. Нет, я еще дам Марату удержать лицо хотя бы как отец, потому что как муж... как муж он просто уничтожил ту семью, которую сам и создал.

Снова ответ приходит с запозданием. Но из-за того, что между номерами большой перерыв, пока выступают другие коллективы, Ариша еще бегаёт с девчонками из коллектива. Больше дурачась, чем по нормальному разминаясь.

“Я забыл, уже написал”, - даже через буквы сквозит раздражение.

Еще бы отвлекаю такими глупостями как выступление единственной дочки от по настоящему важных дел.

“Постараюсь приехать”.

Ясно. Ни да, ни нет. Идеальный ответ.

Проходит танец конфеток тоже и я вижу как напряжение, и волнение Ариши возрастают.

- Папа же приедет? - Спрашивает она, кажется уже раз в сотый.

- Написал, что постарается. - Я улыбаюсь, пряча подсту-

пающую горечь.

Уже догадываюсь, что Марата не будет. Ариша кажется тоже. Но она всё ещё верит. Надеется, что любимый и обожаемый папа, всё же успеет на такое важное для неё событие.

И вот - танец “Мир”, где Арина и играет значимую роль аистенка.

Даже во время выступления я вижу как Ариша ищет глазами папу.

От этого сердце сжимается еще сильнее.

И всё же моя девочка очень сильная и волевая.

Она справляется с эмоциями. Проходка, несколько изящных пордеба - движений рук, корпуса и головы.

Еще одна проходка и два просто идеальных батмана в конце.

Ножка прямая, движения точные. Всё сделано просто блестяще.

Звучит последний аккорд.

Зрители срываются в овациях и поднимаются на ноги.

Это однозначно успех, но глаза моей маленькой звездочки потухшие и полные разочарования.

Она смотрит на пустующее кресло рядом со мной. Место, где должен сидеть Марат. Её папа.

Глава 3 - Встреча возле дома

– Хочешь, зайдём в пекарню и купим торт? – спрашиваю я у поникшей Арины, когда такси сворачивает на нашу улицу.

- Не хочу,- Ариша смотрит в окно. - Ольга Владимировна запрещает. И вообще, настроения нет. Давай сразу пойдем, ладно, мам? Хочу поспать.

Расстроилась из-за отца, конечно же. Я бы тоже с радостью придушила его. Даже не знаю из-за чего сильнее.

– А хочешь завтра поедem в аквапарк? Немного расслабишься. Ты столько готовилась и заслужил веселье.

- Папа опять будет занят. А без него я не хочу, - вздыхает Ариша. -Мы же семья.

– Да что-то как-то у папы твоего... семья с работой только, – не сдерживаю раздражения я. – Постоянно ждём его, никуда почти не ходим. Я предлагаю сходить. Он наказан за прогул.

- Не хочу без папы, - упрямо поджимает губы Арина. - Ты хочешь, вот ты и иди.

Звучит не особо приятно. Ариша раздражена, обижена, устала к тому же, но всё это вымещает на мне.

– Милая, твоя злость несправедлива, – стараюсь говорить без упрёка. – Мне тоже жаль, что папа снова нас подвёл. Видимо, он нашёл дела важнее. Я лишь хочу, чтобы ты не от-

казывалась от хорошего только потому что его нет.

- Если папы не будет, то это уже не хорошее, - дуетя еще больше Арина.

В этот момент такси подъезжает к нашей парадной. Я вижу как рядом паркуется автомобиль Марата.

Первая мысль – попросить ехать дальше, куда угодно лишь бы подальше отсюда. Не представляю, как теперь себя вести, что говорить и делать. Аришка тоже замечает машину и выскакивает на улицу чуть ли не на ходу.

Сердце колотится. Я чувствую, как начинает жечь глаза от слёз, в горле собирается колючий комок горечи. Попытавшись сглотнуть его, я сжимаю ремешок сумки и медленно выдыхаю.

- Всё в порядке? – спрашивает водитель.

- Нет, – натянуто улыбаюсь. – Спасибо за поездку. Хорошего вам вечера.

Он рассеяно кивает, а я забираю тяжеленную сумку с костюмами и прочей ерундой, которую нужно было привести в порядок к следующему выступлению и вылезаю в сырой противный вечер.

Боже мой, как гадко на душе... Мне придется идти с ним в одну квартиру? Сидеть за одним столом, спать... не уж нет, в одну кровать я с ним больше не лягу. Ни за что. И нужно будет записаться к гинекологу на неделе, мало ли чем ещё я могла заболеть...

- Папа! - Слышу я крик Арины.

Дверь приоткрывается, но сначала появляется громадный букет нежно-розовых роз.

А после и сам Марат. Высокий, подтянутый, широкоплечий в идеально сидящем дорожном костюме. Красивый и от этого становится только большее.

- Лучшие цветы для самой яркой звезды мировой сцены, - обаятельно улыбается Марат.

Именно такой, от которой голову теряла любая женщина.

- Папочка, - восхищенно протягивает руки Арина и берет букет с нее величиной. - ой, спасибо. Ты самый лучший.

Вот так вот. Лучший.

Обида выжигает грудь.

Этот мерзавец не сделал ни-че-го. Не возил ребёнка на тренировки, не мотался по всему городу, чтобы найти стразы для костюма. Он даже на выступление не пришёл, потому что был слишком занят другой женщиной. Ему было интереснее.

- Конечно лучший, - он одной рукой подхватывает Аришу и усаживает себе на плечо. - Ну, что? За тортиком?

- Да! - Выкрикивает Ариша. - Я так его хотела.

- Вооот, - Марат покивал. - А мама наверное не разрешает, как обычно, да? Мама любит всех ограничивать во всяких приятностях.

В этот момент я чётко определяю, что хочу с ним развестись. Разумом я понимаю, что он говорит не о том, о чём я думаю, но сердце сыпется в липкую слякоть колючей крош-

кой, царапая душу и нервы.

«Я подаю на развод», – эти слова рвутся из груди, но я прикусываю язык, потому что вместе с ними вырвется истерика. Не плач, а настоящий крик, а я не хочу пугать Аришу. Нет. Ради ребёнка мне придётся сдержаться и решить эту проблему спокойно без скандалов.

Господи, голова взрывается.

Закрываю глаза и заставляю себя расслабить лицо. Челюсть сжата, губы сомкнуты в тонкую линию. Ничего. Я справлюсь с этим. Всё в порядке. По сути, к этому давно всё шло. Я уже и не помню, когда чувствовала с Маратом хоть какую-то духовную близость.

- Ну, что ты, мать семейства, - Марат оборачивается ко мне. - Давай, мы за тортиком. А ты кабанчиком, организуй нам праздничный ужин. И лицо можно попроще? А то такое кислое. Никакой тортик не спасет, да, Ариш? - Он подмигивает дочурке.

Как говорится, розовые очки ломаются стёклами внутрь. И я не замечала? Этот пренебрежительный тон хамское поведение? Интересно, своей грудастой Яночке он тоже говорит «кабанчиком» лететь в его кабинет и оттопыривать задницу?

Омерзительно.

Боже, мне хочется вымыться. Я спала с этим человеком, готовила ему завтраки и ужины. У меня от него ребёнок в конце концов!

Ничего не отвечаю, разворачиваюсь и иду к двери. Праздничный ужин подождёт. Сперва я подам заявление на развод. Главное разобраться в дурацких госуслугах, потому что у меня больше нет мужа, на которого можно спихнуть всю документацию. Меня морозит, тяжеленная сумка отдавила плечо, пальцы дрожат. Мне даже кажется, что я чувствую запах крови, а это совсем нехорошо. Здоровье мне сейчас точно пригодится.

Не знаю, как я всё это проверну. Страшно, в голове слишком много мыслей. Я понимаю, что это нужно сделать. Мы дошли до точки невозврата. Я не хочу такое прощать. Не стану. Гордость не позволит. А самое страшное, что... Марат из тех, кому прощение не слишком нужно.

Главный вопрос, как сказать обо всём этом Арише и... убедить её, что папа предал нас и мы больше не сможем с ним жить.

Глава 4 - Разбитая ваза

Ужин был готов, оставалось только разогреть и заварить чай. Я догадывалась, что после выступления на готовку у меня не останется ни сил, ни времени, поэтому сделала всё заранее. Как предусмотрительно... Кто же знал, что поводов быть не в состоянии не то что готовить, а жить будет так много.

Ставлю сумку Аришки на пол, кладу сумку на полочку в прихожей, разуваяюсь, достаю телефон. Действия, доведённые до автоматизма. В голову даже забрались мысли о том, что после ужина нужно будет разобрать её и подшить пару лент на костюме.

После... Что будет у нас после?

Есть задача, которая нарушает привычный мне алгоритм действий. Вместо того чтобы идти на кухню, я сворачиваю в спальню. Мажу взглядом по семейным фото, украшающим стены коридора. Тут со свадьбы, беременность, рождение Аришки, первый отпуск на Бали... Я будто заново прохожу все этапы нашей семейной жизни и пытаюсь угадать точку, в которой всё пошло наперекосяк. Паршиво то, что не нахожу. Вплоть до последних фото мы кажемся идеальной семьёй.

Иллюзия.

Может это я не замечаю? Может, если привести сюда кого-то знакомого с неверностью мужчин этот кто-то безоши-

бочно укажет фото, на котором запечатлён день в котором Марат уже мне изменяет. Я не вижу. Или не хочу видеть. Проклятье! Да если бы я не увидела его, пристроившись к заду секретарши, я бы ни о чём не подозревала.

Сердце рвётся, хочется убедить себя, что это какая-то ошибка, может это и не мой муж был. Мало ли. Партнёр, подозрительно похожий со спины, злой брат близнец, желающий разрушить жизнь более успешного родственника...

Нет. Я прекрасно понимаю, что никакая это не ошибка. Марат спит со своей секретаршей и я должна что-то с этим сделать. Прекрасно понимаю, что скандал ничего не решит. Как спал, так и будет спать. Не с Яной, так с кем-то другим. Мы перешагнули черту и пути назад нет.

Сажусь в кресло и беру в руки планшет. Так... Осталось разобраться с государственными сайтами... Надеюсь, это будет самым сложным на моём пути к свободе.

Впрочем нет. Сложнее всего будет сказать об этом Марату, выдержать то, что он ответит с каменным лицом, а потом забыть о том, как сильно я люблю этого мужчину.

Любила... Нужно привыкать произносить подобное в прошедшем времени.

Слышу как открывается дверь и тут же раздается голос Ариши.

- Мам, мы пришли. Накупили всякого.

- Ага, иди встречай кормильцев. Надеюсь очаг уже растоплен, - поддакивает ей Марат.

Выключаю экран планшета и медленно выдыхаю. Затем смахиваю слёзы с уголков глаз. Страшно. Я узнала, что просто разойтись у нас не выйдет из-за того, что Аришка слишком маленькая. А значит меня ждут суды. Это пугает больше всего. Подобными вопросами всегда занимался Марат, а теперь выходит, что он будет в своей стихии, а я совсем нет.

Выхожу из комнаты, собирая волосы крабом. Мысли кружат роем сердитых пчёл, но я рада, что успела немного почитать и примерно представляю, что будет дальше.

Марат и Аришка уже распаковывают пакеты. Мне остаётся только поджать губы, наблюдая за тем как растёт гора сладостей, на кухонном острове. За них Ольга Эдуардовна открутит голову мне, а не Марату, но разве его это волнует?

– Малыш, – обращаюсь я к дочери принципиально не глядя на мужа. – Не слишком ли много сладостей? В такси ты сказала, что ничего не хочешь.

- Увидела папу и захотела, да принцесса? - Марат подмигивает Арине. - Дело в том, кто предлагает. Мам, а ты не занудничай и не ворчи. Хотя понимаю, для тебя это уже привычно, - он усмехается. - Лучше скажи, почему не успела не переодеться, не чайник поставить? Опять с подружками трындела? За день не наговорилась?

Смотрю на дочь и думаю. Сказать об истинной причине сейчас или лучше позже, когда Арина уйдёт спать. Решаю всё же позже.

– Искала в сети информацию и список документов, – по-

жимаю плечом.

Чтобы поставить чайник, нужно обойти стол, но тогда придётся подойти к Марату, а я очень боюсь услышать запах духов его секретарши. Сорвусь. Скандал сейчас не нужен... Я взрослая женщина, в конце концов.

- Для чего же? - Он приподнимает бровь. - Как заново получить права и не попадать за рулем в дурацкие ситуации? Тогда молодец, давно пора.

Чувствую, как скрипнули зубы. То была дурацкая случайность. Я была не виновата, но из-за идиотов, занимающихся разбором аварий меня лишили прав. Ведь куда проще пренебрежительно улыбнуться, женщина за рулём как обезьяна с гранатой, да?

Решаю ничего не отвечать. Достаяю из шкафа вазу, беру ножницы и обновляю стебли, чтобы Аришкин букет постоял подольше.

- Пап, поиграешь со мной? - Подбегает она к Марату. - Я пока ужинать не хочу.

- Я устал, если честно, - вздыхает он. - У меня предложение получше. Можешь пойти и поиграть на моем планшете сколько хочешь.

- Ура! - Радуетя Ариша.

Еще бы, я ведь не разрешаю сидеть в гаджетах часами напролет.

- Все, давай, иди, - Марат протягивает ей навороченный планшет и Ариша схватив его, скрывается в своей комнате.

А я внезапно ощуща спиной, как Марат оказывается вплотную ко мне.

- Ариша в комнате, - шепчет он мне на ухо. И я ощущаю то, чего так боялась - сладкий ванильный запах женских духов. - Давай-ка, юбочку поднимай, а трусики спускай. Пора дуй любимого мужа.

Всё случается неосознанно для меня. Сжав букет, я резко разворачиваюсь и бью им по лицу Марата. Слышу, как от резкого движения падает на бок ваза, по столу расплёскивается набранная вода, а после обиженное звяканье на полу.

Жаль. Я любила эту вазу. Но как же символично, ведь её подарили на нашу свадьбу.

Он отшатывается от меня, а после грубо хватает за руку:
- Твою мать, ты озверела вообще?! Двинулась от безделья?!

Друзья, огромное спасибо за ваши яркие и эмоциональные комментарии и лайки! Вы невероятно вдохновляете!

Обязательно подписывайтесь. Так вы не пропустите выход новых историй и моих новостей)))

Глава 5 - Смириться?

– Не смей. Ко мне. Прикасаюсь, – по слогам произношу я, пытаюсь вырвать руку, но Марат держит как питбуль.

- Да ты радоваться должна, что я вообще пытаюсь воспринимать тебя как женщину. А цветы - это не тебе, а дочери. Не смей трогать то, что не твое. И главное, - он нависает надо мной. - Имей уважение.

– Уважение? – цежу сквозь зубы? – Я сказала, не смей меня трогать. У тебя есть секретарша, развлекайся с ней. Я больше не твоя. Всё.

- У меня есть еще и водитель, куча специалистов, уборщики. Как это относится к сказанному? У тебя что? Месячные? Так выпей успокоительного.

– Знаешь, если бы я не видела, как ты занимаешься с ней сексом в своём кабинете, я бы могла признать, что я нервничаю зря, – я всё же вырываю руку. – Но нет. Вместо того, чтобы пойти на выступление своего ребёнка, о котором я, к слову, предупреждала тебя за полтора месяца, ты ставил точку на нашей семье.

Повисает молчание.

Марат отпускает мою руку и хмыкает.

- Значит, видела. Ну, так даже лучше. Жизнь станет легче.

– Это точно, – выдыхаю я и немного расслабляюсь. –

Ариша несовершеннолетняя, поэтому развестись мы можем только через суд.

Марат качает головой и не сдерживает смешка.

- Какой развод? Бред не мели. Легче мне, потому что не придется прятаться.

- Ты в своём уме? – я свожу брови на переносице. – Твоя дочь чуть не увидела тебя с этой... Мы разводимся, Марат. Я в этом дурдоме жить не стану. Хочешь спать с секретаршами – твоё право, меня в это не впутывай.

- Разводимся? - Марат судя по всему продолжает не воспринимать мои слова всерьёз. - Да, отличная идея, Маша. Ты турецких сериалов пересмотрела?

- Хватит, я отхожу от него. Я устала от тебя. От лжи, предательства твоего токсичного отношения ко мне. Просто хватит...

Говорю, а по горлу будто ножом режут. Я ведь люблю его, но сейчас готова натупить на горло своим чувствам.

- Я не стану это терпеть. Не стану скрывать от дочери, какой ты... – мысли путаются. – Нам нужно обсудить процесс развода. И то, как сказать о нём Арише.

Марат закатывает глаза:

- Маша, ты хоть имеешь представление о реальном мире? О том, который за пределом кухни и дивана? Ты даже не работала ни дня. Какой развод? Да тебе молиться на меня надо, понимаешь?

Я дёргаю плечом.

– Тебе было плевать на меня всё это время, а теперь ты беспокоишься за то, как я буду? Молиться на тебя? Марат, ты себя слышишь вообще? Ты забыл с чего мы начинали строить семью?

- Конечно помню. Я вкалывал как проклятый, а ты наводила уют в квартире путем титанических усилий в приобретении жизненно важных вазочек, ковриков и другой дребдедени. И Маша, ты же осознаешь, что квартиру я купил до брака? Ты в ней на правах моей гостьи.

Я сглатываю. Да, это действительно так. Медленно выдыхаю.

– Мы с Аришей погостим у родителей ее подруги с тренировки. Оттуда и до зала ближе ездить.

- Вы с Аришей? - Он изгибает бровь.

Раньше я считала это движение невероятно притягательным, сейчас же оно пугает и настораживает.

- Нет, Маша. Про дочку ты можешь забыть. Разве что после развода, я так и быть, разрешу вам видеться раз в месяц.

– Почему? Зачем ты это делаешь? – сердце стучит всё сильнее. – Ты хочешь жизнь ей испортить? Да тебя дома не бывает! Кто ей будет заниматься? Нет. Она останется со мной. Она не нужна тебе. Как и семья в принципе.

- Арина. Будет. Со мной, - чеканит Марат. - А ты, если продолжишь выдавать подобный бред, вылетишь отсюда в одних трусах и тапках. Так, что уймись. Прибери на кухню и прекрати орать, истеричка двинутая.

Мне кажется у меня биполярное расстройство личности. Одной половине меня хочется плакать, просить у него прощения и попытаться сохранить семью, а другой схватить кухонный нож и зарезать ублюдка насмерть. Плевать на последствия, на полицию, на всё. Не представляла, что можно одновременно и любить и ненавидеть кого-то настолько сильно.

Меня морозит. Голова кружится. Я никак не могу решить, что мне сейчас делать. Ладони вспотели, чувствую, что вот вот грохнусь в обморок.

Так. Спокойно. Поспешные решения и истерики мне точно не помогут решить проблему. Наговорю лишнего, а у меня ребёнок в другой комнате. Нельзя, чтобы она приняла на себя весь удар. Проблема в Марате, во мне, но Ариша в этом безумии совсем не виновата.

– Хорошо, давай послушаем тебя, – мой голос звучит совершенно бесцветно, так что мысленно я себя даже хвалю. – Как ты себе видишь дальнейшее будущее? Тебе кажется, что из этой ситуации есть какой-то другой выход?

Марат ведет плечом:

– А что у нас не так в ситуации? Все будет как и было. Ты сидишь дома и продолжаешь изображать бурную деятельность, Ариша развивается в жизни, я работаю, обеспечиваю вас и провожу время так, как считаю нужным. Лично меня все устраивает. И я не пойму с чего бесишься ты.

Мне очень хочется верить, что это просто сон. Что всё это

не происходит со мной. Это нереально, но... как бы больно я не прикусывала щёку, я не просыпалась. Моё сердце будто опустили в кислоту.

Остаться в этой квартире? Продолжать играть по его правилам? Не знаю, смогу ли я. Мне нужно быть хитрее. Марат устроился прекрасно и сейчас я совсем не представляю, как мне выкрутиться.

– Если Яна забеременеет, что ты будешь делать?

– Она не забеременеет, – самоуверенно заявляет Марат. – Да и какая разница. Я мужчина и я решу эту проблему. Тебя это не должно волновать. Все, Маш, успокойся, – Марат приобнимает меня и улыбается. – Это всего лишь секретутка. Считай, это обязанность любого успешного мужика, иметь свою секретаршу. Женат ведь я на тебе. Так, что не глупи. Тебе вообще, давно пора мыслить шире, совсем уже деградировала у плиты с пылесосом.

Я выворачиваюсь из его объятий и отхожу.

– Не трогай меня. От тебя несёт её духами.

– Ладно, пойду в душ. – Закатывает глаза Марат. – А ты пока, возьми себя в руки. Я серьезно. И вспомни о том, где твое место.

Развод ей. Начиталась повесточек и туда же, – он хохочет и развернувшись, выходит из кухни.

Я медленно оседаю на пол, не обращая внимания на разлитую воду и обнимаю колени.

Что же мне делать?

Глава 6 - Породистый кот

- Мам, а почему ты на полу сидишь? - Замирает на пороге кухни Аришу. И личико испуганно вытягивается. - Тебе стало плохо, да? Голова закружилась?

Она подбегает ко мне и силится поднять.

- Идём, надо тебе на кровать лечь. Не порезалась? - Она даже замечает осколки разбитой вазы.

- Нет, малышка, всё в порядке, – я встаю сама. – Не наступай, принесёшь мне метёлку и тряпку? Прости, я твои цветы уронила.

- Да, конечно, - Ариша мчится на балкон.

Возвращается на кухню, но ничего не отдает.

- Я сама уберу. Лучше отдохни, - она начинает старательно сметать осколки.

И в этот момент входит Марат.

- А это еще что? - Он приподнимает бровь. - Малышка. Балерины и принцессы уборкой не занимаются. Они рождены блистать и радовать окружающих своей красотой. Для остального нужны мамы. Да, Маша? Возьми и убери. Что за замашки ребенка напрягать? Органы социальной опеке по тебе плачут.

Меня задевает то, как он это сказал.

- Ты понимаешь, что Арина вероятно тоже однажды станет мамой? – не сдерживаюсь я и протягиваю руку, чтобы

забрать у дочери метлу. – Просто подумай, понравится ли тебе, если кто-то будет говорить с ней так.

- Не сравнивай, её и себя. Папина дочурка с метлой ходить не будет. Да, принцесса? - Он подмигнул Арине. - А ты всё равно ведь дома сидишь. Вот и выполняй хоть какие-то свои обязанности.

- Мама и так выполняет, - Арина неожиданно вступает за меня. - Она много делает и устает. Я должна помогать маме. Она вообще вымоталась со мной.

- Ладно-ладно, я понял, - Марат неожиданно легко смеётся и поднимает ладони. - Видишь, Маша, какая у тебя защитница. И как бы ты без неё обходилась, м? - Тонкий, но болезненный укол.

Стараюсь не реагировать на его слова. Стоит ли мне ждать поддержки и понимания от человека, который заваливает на стол секретаршу, а теперь радуется, что можно больше не прятаться? Нет.

Я где-то оступилась. Не заметила, что Марат перешагнул через трещину на земле и теперь она разрослась до размеров пропасти, мы слишком далеки друг от друга, а я и не заметила.

Я поняла ещё кое-что: долго я так не протяну. Сейчас, когда ему незачем скрывать свою интрижку он говорит злее и обиднее, будто тыкает носом в то, что я ему не интересна как женщина. Будто я прибор вроде робота-пылесоса, обладаю набором функций и должна делать только их без скандалов

и нитья.

Я не хочу устраивать сцен при Арине, поэтому просто глажу девочку по волосам.

– Всё в порядке, малышка. Я уберу, но большое спасибо тебе за помощь. У тебя сегодня был непростой день, устала.

- Нет, я помогу, - Ариша все равно сметает все осколки и даже вытирает пол.

- Ну, раз, мамочке плохо, то и нужно её порадовать, - неожиданно сменяет тон Марат. - Что-то я сегодня и правда разошелся. Прости, любовь моя. - Он подходит и целует меня в щеку. - Садись, а я приготовлю чай и тортик порежу. Идеальный семейный ужин.

- Ура! - Искренне радуется Ариша.

Выбрасывает осколки вазы в мусорное ведро и относит остальные принадлежности на балкон.

- Тебе сколько сахара, две кажется? - Невозмутимо спрашивает Марат, разливая чай по чашкам.

– Я пью без сахара, – отвечаю, снова пытаюсь расслабить лицо, но получается плохо.

- Оу, на диете? То-то я смотрю, ты у меня стройная, - Марат ставит передо мной чашку. - Торт будешь? Или после шести не ешь? Как...многие девушки, - с паузой договаривает он.

Как Яна, он хотел сказать.

Я думала, что после его измены, того, что он говорил о нашей дочери меня уже ничто не заденет, но Марат нашёл

ещё одну болевую точку. Он знает о своей любовнице больше, чем о жене.

– Не на диете, – сухо отвечаю я. – Просто не хочется есть.

- Ну, как хочешь,- он пожимает плечами.

Возвращается Ариша.

Мы сидим втроем. Дочка болтает о чем-то, рассказывает как прошло выступление, Марат шутит.

Покажи этот кадр любому постороннему человеку он так же как и Марат назовет наш вечер семейной идиллией.

Вот только у меня внутри громадная черная дыра с осколками вместо сердца.

Дальше всё делаю по отработанному сценарию - убираю со стола, мою посуду, помогаю Арине заплести на ночь волосы. Иду в душ, плохо понимая как снимаю макияж (которым я хотела произвести впечатление на обожаемого мужа), а после выключаю свет и ложусь в кровать.

Наступает тишина, я закрываю глаза, но в этот момент из душа выходит Марат и ложится рядом.

От еще влажной кожи ощущается аромат мужского геля для душа с терпким древесным запахом и лаймом.

Всегда нравился мне. Я никогда не отказывала себе в удовольствии обнять, прижаться к твердой мускулистой груди, вдохнуть родной запах.

Даже сейчас хочется. Так, что я невольно стискиваю зубы, чтобы удержать себя. Не могу. Нельзя. Он теперь с другой женщиной, больше не мой.

Как бы больно ни было, если он провёл эту черту между нами, я не стану её переступать. Хочет секса – у него для этого есть Яна.

Но именно в этот момент, Марат нависает надо мной и горячо целует в шею.

- У меня есть отличное лекарство от головной боли, -шепчет он мне на ухо, а шея и плечи против воли покрываются мурашками. - Тебе нужно его обязательно его принять.

Ладонь мужа без стеснения ползет по ноге, забирается под короткую шелковую ночнушку и тащит тоненькие трусики вниз. - Я тебя хочу, малыш. - Бархатисто понижает он голос, делая его почти мурлыкающим.

Будто породистый шикарный котяра.

Глава 7 - Утренний кофе

В полудрёме я даже чувствую искру возбуждения, а после перед глазами возникает картина: Яна, лежащая на огромном столе Марата, стонущая от удовольствия и выгибающаяся будто мартовская кошка. Меня будто ледяной водой окатывает.

Резко развернувшись, я отталкиваю мужчину, которого когда-то очень любила и, возвращаю трусики на место.

– Не смей меня трогать, – шиплю я, стараясь не разбудить Аришу. – Для секса у тебя есть Яна, ко мне не прикасайся. Не хочу болеть ничем из того, что ты нацепляешь от своих любовниц.

– Я был в резинке, утомонись. Мне не нужны нагулянные дети. У меня есть дочь, – Марат кажется даже обиделся, но после снова целует в плечо. – Ну, чего ты дуешься? У меня друг вообще предложил жене тройничек с любовницей. Я еще уважаю твои чувства. Цени.

– Мне плевать, что там и кому предлагает твой друг. Я сказала, если у тебя роман на стороне, ко мне с этим не лезь. Тебе не хватало секса дома – ты нашёл его на стороне. Потерпи до утра и занимайся Яной хоть весь день!

– Ты моя жена, – Марат выходит из себя и повышает голос. – Это твоя обязанность! Иди сюда сказал.

Он становится грубее. Прижимает мои руки над головой,

И схватив мое бедро, отводит в сторону, а сам вжимается в меня тазом. Я умудряюсь вывернуть руку и вклеплю ему звонкую пощёчину.

– Я сказала нет!

– А я сказал – да. Я мужчина и я решаю.

Рычит забывшись Марат и в этот момент мы слышим испуганный голосок Ариши.

– Мам. мама! Что случилось?!

– Блин,- Марат выпускает меня из хватки, боясь, что дочка сейчас прибежит.

Я отползаю к краю кровати и ставлю ноги на пол. В этот момент забегает испуганная дочка с плюшевым зайцем под мышкой.

– Мам, что?

– Ничего, малышка. Кошмар приснился, – вру я и неловко улыбаюсь, поправляя лямку.

Ага, кошмар, блин. Про то, что мой муж оказался таким мерзавцем. Кто-нибудь, помогите проснуться...

– И что? Папа не успокоил? – Она с укором смотрит на Марата. – Ты же большой и сильный. Должен маму защищать.

– Я бы с удовольствием, но мама против, – ухмыляется тот.

– Тогда её защищу я, – Ариша подходит ко мне и гладит ладошку. – Всё будет хорошо. Это просто сон. Хочешь, пойдём ко мне спать?

– Пойдём, – охотно соглашаюсь я. – С тобой мне точно будет спокойнее.

Марат явно недоволен.

– И что же? Оставляете папу одного?

– Ты наказан, – сурово сдвигает бровки Ариша. – За то, что из тебя плохой защитник.

Марат поджмает губы, но в этот раз молчит, провожая нас недовольным взглядом.

Мы с Аришей идем в ее комнату.

Я жду пока моя девочка уляжется располагаюсь рядом и укрываю нас обеих.

Когда малышка прижимается ко мне, моё сердце болезненно замирает.

Вот что мне делать?

Я не могу находиться рядом с Маратом, потому что перед глазами немедленно встает та сцена с Яной и ее страстными стонами и при этом мне просто некуда идти. Вообще.

Я только сейчас поняла насколько упустила свою жизнь, положив ее полностью на благо семьи.

У меня если так подумать даже не было слово "я".

Было слово мы, а еще чаще - "они" и "мои дорогие".

Я ни дня не работала после института, да и образование - филолог, мягко говоря ни о чем.

Родители живут в глубинке, очень небольшой деревушки.

Марат к ним из-за этого даже ездить не хотел. И меня с Аришей отпускал раз видел на пару дней.

Хотя дочурке у бабушке с дедушкой нравилось.

Поехать туда? Но работы в деревне нет, да и выдергивать Аришу из привычной сонды неправильно.

А без нее, я просто не смогу.

Что же делать?

Не знаю. Я просто не знаю.

По щекам катятся слезы, падая на подушку, а я изо всех сил пытаюсь сдержать рвущиеся из груди всхлипы, чтобы не разбудить уже уснувшую Аришу. Годных идей пока нет, но мне нужно что-то решить.

Прямо сейчас я не смогу снять квартиру и съехать, Марат полностью контролирует наши финансы. Даже моя карточка оформлена как детская и привязана к его счёту. Попытаюсь сделать что-то, он поймёт и узнает. Не представляю, что будет.

Утром нужно будет поговорить со знакомыми. Может кто-то из моих университетских друзей сможет приютить? Я неплохо общаюсь с другими мамами на танцах Ариши, но обращаться с такой просьбой к ним не хочу.

Нужно будет поискать работу, хоть какую-то.

Мда, большой ошибкой было доверять Марату и полагаться на него.

Вся ночь так и проходит за тяжелыми мыслями.

Поэтому, когда наступает утро я даже радуюсь.

Могу встать и отогнать убивающие меня мысли хоть какими-то действиями.

Иду на кухню, чтобы приготовить омлет для Ариши и рука сама тянется к турке, чтобы заварить специальный любимый кофе для Марата, но я себя останавливаю.

Всё. Больше и пальцем не пошевелю для этого предателя. И именно в этот момент на кухню входит Марат.

Чего у него не отнять, так это умение выглядеть безукоризненно даже едва встав с постели.

Легкие беспорядок в волосах, небольшая щетина, все это придает ему лишь брутальности и очарования.

Я всегда понимала, что мой муж невероятно притягательный мужчина.

Но слепо верила в его преданность. Что он ценит меня, нашу семью так же, как и я.

Увы, это была жестокая ошибка.

Правильно мама мне говорила: "Красивый муж - чужой мой".

А я дурочка отмахивалась.

Маратик не такой.

- Слушай, Маш, - он подходит ко мне. - Я считаю, что нужно поговорить. Обо всём.

- Хорошо, давай поговорим, - я сжимаю зубы. - Что-то не верится мне, что у этого разговора будет позитивное продолжение.

- Ну, так ты спокойненько сядь, расслабься и оно будет, - Марат садится напротив меня. - Окей, я понял, что сглотнул. Янка круги вокруг меня водила, задницей трясла. Ну, а

я мужик, сама понимаешь. Не удержался.

Предлагаю забыть эту бредятину и жить дальше. Ну, трахнул секретутку. Понимаю, неприятно, что увидела. Но к чему эта драма вселенского масштаба?

— Если бы я переспала с кем-то, ты бы смог просто забыть и жить дальше?

- Ты? - Марат ухмыляется. - Интересно с кем? С узбекским доставщиком продуктов? Малыш, не говори ерунды. Я же хочу помириться. Признаю, что был не прав. Не нужно вставать в позу, как ты это любишь делать. Мы сейчас просто миримся и живем как раньше. Разве ты этого не хочешь?

Глава 8 - Новый статус

Марат смотрит на меня очень пристально, буквально пронизывает тяжелым гипнотическим взглядом, в ожидании ответа.

Я чувствую себя кроликом перед мощным безжалостным удавом, а сама перебираю в голове варианты.

Так уж сложилось, что из-за моего образа жизни, мужчин в моём кругу было немного. Многие из них – отцы других девочек на танцах Ариши. Может быть парень в кофейне, куда я иногда забегала между тренировками, хотя эти не в счёт. Да, можно посчитать пару соседей, с которыми мы пару раз вместе ходили договариваться про замену работающего через раз домофона. Не могу сказать, что они смотрели на меня как на женщину.

– Это не важно, – качаю головой я. – Не тебе подозревать меня в чём-то. Если ты не соблюдаешь верность мне, почему я должна соблюдать её в отношении тебя?

- Маша, - Марат смеется. - О чем ты вообще говоришь? Я тебя не ревную, уж не переживай. Вопрос в другом - чтобы ты успокоилась, перестала разыгрывать драму и мы продолжили жить одной семьей.

– Но мы больше не семья, ты не понимаешь? Хорошо, допустим. Ты бы смог доверять человеку, по вине которого твоя компания потеряла много денег? – я пытаюсь говорить

на его языке.

- Маша, - Марат поднимается со своего стула, подходит ко мне и сжимает плечи. - Ты осознаешь, что твоя глупая гордыня сейчас может разрушить всю твою жизнь? Да, я загулял. Но это так, не по серьезному. Я мужик в конце концов, ты прекрасно знаешь, что моногамия это не про нас. Нам природой заложена задача осеменить, так сказать, как можно больше самок. Природой, - повторяет он и разводит руками. -А против нее не попрешь.

- А, так она всё же может забеременеть? – горько усмехаюсь я. – Это глупая отмазка, Марат. Мне противно, это слышать. И противно думать о том, чтобы снова с тобой быть. Я не представляю как можно сохранить семью в нашем случае. Это что-то нереальное.

Он поджигает губы и делает шаг назад.

- Значит, всё? Ты уверена, Маша?

Мне страшно. Очень легко взять и рубить с плеча на эмоциях, но нужно помнить и про Аришу. Это отразится на ней в первую очередь.

- Я не уверена. Но зная тебя я понимаю, что меняться ты не станешь. Что бы мы не решили, будет только хуже. Это не первая измена, сомневаюсь, что последняя, – я дёргаю плечом. – Сложнее всего будет Арише.

- Меняться не стану? - Переспрашивает Марат. -Так дело в чем? В измене иои в каких-то надуманных претензиях из бабских статей в рнтернете? Еще сутки назал тебя все

устраивало, а теперь мне внезапно нужно меняться? И чем же я вдруг так тебе не угодил?

– Тем, что ты считаешь измену чем-то совершенно нормальным! Марат, ты правда не понимаешь или тебе нравится надо мной издеваться? – мне снова хочется его придушить.

– Я любила тебя. Много лет. Были ли у меня претензии? Да. Но я научилась жить с ними, привыкла. Подстроилась, шла тебе на уступки, потому что понимала, что в семейной жизни необходимы компромиссы. Ты помнишь, как мы познакомились? Как красиво ты ухаживал? Цветы, подарки, которые я стеснялась принимать. Как ты повёз меня за город и вёл машину всю ночь только бы показать мне невероятной красоты рассвет с края горы. Я и шагу без твоего ведома сделать не могла, а теперь выясняется, что я для тебя всего лишь ценный сотрудник, занятый домашними делами? Ты ошибаешься, Марат. Я смотрю на тебя и не узнаю того мужчину, за которого выходила замуж.

- Так ты сама говорила, что цветы неинудны. Они ведь все равно завянут, - он пожимает плечами. - И когда предлагал купить новое белье, говорила что у тебя пока еще старое в хорошем состоянии. И что домашняя кухня лучше ресторанной, - он разводит руками. - Ты сама так захотела? Какие претензии ко мне? Не хочешь, не надо. А теперь, глядите - я виноват и даже про романтику вспомнила. Тебе бы определиться, Маша.

– Я обвиняю тебя не в том, как мы живём здесь, а в том,

что ты практически семью завёл на стороне!

- Какая семья? Что ты уже нагородила в своей голове? - Зло фыркает Марат, а после машет рукой. - Знаешь, ты права. С Янкой и правда лучше. И речь не о сексе, тут вообще сравнивать не с чем. Ноона мне еще и мозги на ровном месте не выносит. Давай, Маш, собирайся. Я так и быть сниму тебе на первое время квартиру. Не чужие люди всё таки. А Янка переедет сюда. Она давно намекала.

Я закрываю глаза, не желая показывать слёзы. Господи, да он давно всё решил.

И вот эту семью мы должны были спасать? Здесь уже нечего спасать.

- Ариша поедет со мной, – севшим голосом объявляю я.
- Я не оставляю её чужой женщине.

- А вот это, даже не обсуждается, - голос Марата резко холодеет. - Она моя дочь. Арина привыкла к определенному, высокому уровню жизни. Да и какой-нибудь мужик в твоей жизни, будет для нее угрозой, куда больше, чем Яна. Арина, остается со мной. А ты - вперед на все четыре стороны. И не говори, что я не пытался помириться и найти компромисс.

- Ты жизнь ещё и ребёнку испортить хочешь? – выхожу из себя я и опускаю подбородок. – Можешь иметь свою секретаршу на всех поверхностях этой квартиры, но МОЙ ребёнок этого не должен видеть!

Марат складывает руки на груди.

- Значит, так, Маша. Вернись небес на землю. Ты - ноль

без меня, понимаешь? Что ноль может дать ребенку? Комплексы? Такие же жизненные установки? Хочешь развода - я это устрою хоть сегодня. Но про дочь забудь. Советую тебе идти и собирать вещи.

– Ты собирался снять квартиру, – я тоже складывают руки на груди. – Отлично, снимай для нас с Аришей. Я найду работу, слезу с твоей шеи и верну то, что ты на нас потратишь за это время, если это тебе важно. Твоя Яна умеет готовить что-то кроме кофе и минета? Она сможет приготовить ребёнку здоровое питание на неделю? Тебе тоже следует спуститься на землю, поскольку ты понятия не имеешь, как обеспечить дочери необходимый жизненный комфорт!

- Что ж, - цедит Марат. -Как говорится - не делай добра, не получишь зла. Убедила. Хрен тебе, а не съем квартиры. А теперь - вали отсюда. И привыкай к статусу бездомной, тупая ты курица!

Глава 9 - Кто виноват?

Марат разворачивается и идет к выходу из кухни, но у двери останавливается и бросает через плечо.

- Арину соберу и отвезу в детский сад сам. А ты, сделай так, чтоб когда я вернулся тебя здесь не было.

Я настолько в шоке, что не могу придумать ответа. и просто смотрю ему в спину, а потом срываюсь с места и бегу в комнату дочери.

Но Марат хватает меня за предплечье.

Больно сдавливают и притягивают к себе.

- Уймись, или я тебя по другому успокою.

В голове мелькает безумная мысль. Спровоцировать. Перетерпеть, зафиксировать побои.

- Интересно как? – шиплю ему в лицо, а после повторяю громче. – Ариша, милая, можешь подойти?

- Нет, принцесса, еще поваляйся. Сегодня завтракаем в кафе, - тут же обрывает меня Марат и одним движением, хватая поперек туловища, подтаскивает к балкону и поставив меня туда, закрывает дверь.

- Остуди голову, - рычит он напоследок и задергивает шторы.

- Ты идиот?! Дверь открой! – я что есть силы бью по стеклу. – Марат, я выбью к чёртовой матери это стекло! Будешь своей Яне цистит лечить!

- А почему мама кричит? - Слышу Арину.

Ее голосок хоть и приглушенный, но в нем явно различается взволнованность.

- Не обращай внимания, - Марат невозмутим, чтоб его! - У мамы сегодня плохое настроение. Вот она и кричит без повода. Поэтому, сегодня завтракаем в кафе. Блинчики с твоим любимым клубничным джемом. Как тебе идея?

- Нет, - внезапно отказывается Арина. - Слишком много сладкого и мучного. Ольга Владимировна будет ругаться. Если не знаешь, то спроси у мамы, что мне можно, а что нет. И вообще, по моему мама какую-то дверь не может открыть. Надо помочь.

- Открой дверь! - ору я, ударяя по стеклу. - Марат, будь ты проклят! Дверь открой!

- Мам! Мама! - Зовет меня Ариша, но Марат повышает голос.

- Одевайся, я уже говорил. Мы опаздываем!

- Папа! - Возмущается Арина, но Марат оглушительно рявкает.

- Бегом, я сказал!

Слышу как Арина начинает плакать.

Но через пару минут наступает тишина.

Штора отодвигается и я вижу мрачное лицо Марата.

- Арина пошла вниз, к машине. Собирай свои вещи и ва-ли.

Он открывает дверь.

– Ты чудовище, – цежу я сквозь зубы. – Не смей орать на мою дочь. Ты облажался и как муж и как отец.

- А может это твоя вина, ты не задумывалась? - Марат приподнимает бровь. - Женщина ведь хранительница очага. Значит, это ты не справилась. Не создала достаточных условий и мотиваций для меня. Задумайся, Маша. И перестань винить других в собственных ошибках.

– Так это я виновата в том, что ты не можешь держать свой член в штанах, – усмехаюсь я и отступаю, разводя руками. – Да, не святая, но и ты не белый и пушистый. Мне говорили, что ты окажешься козлиной. Я не верила. Как обычно, лучше бы послушала советы.

Несу какой-то бред. Сердце выгорает, оставляя на душе чёрную копоть. Не знаю, чего я добиваюсь. Хочу задеть большее или что. Чтобы он почувствовал, понял что-то.

– Я уйду. И жду от тебя звонок лишь в двух случаях – дела, касательно развода, – я поднимаю палец, а потом отгибаю второй. – Когда ты поймёшь, что облажался с моей дочерью по полной, ты позвонишь мне, а не будешь пытаться «всё исправить». Такие как ты этого не умеют делать. Только рушить, уничтожать и убивать. Остаётся только надеяться, что последняя стадия до нашего ребёнка не дойдёт.

Марат смотрит на меня и внезапно выдает:

- Ты уверена? Еще ведь можно просто забыть и жить дальше. Или твоя оскорбленная гордость важнее семьи? Если тебе важны извинения, то я их принесу. И признаю, что Янка

- ошибка. Не более.

Он серьёзно? Я сейчас огнём дышать готова, а он предлагает мне «просто всё забыть»?

– Моя семья – Ариша, – рычу я, опуская подбородок. – Как ты быстро переобуваешься, Марат. То «поселю свою любовницу в нашей квартире и пусть она готовит и ухаживает за моим ребёнком», то «оставайся, давай как раньше»? Впрочем о чём это я. Уволишь Яну, возьмёшь какую-нибудь Олю, да? Или Ксюшу? Иди ты к чёрту, Марат. Я не верю ни единому твоему слову. Не доверяю тебе, слышишь? Ты предал меня, моё доверие, мою любовь к тебе! Растоптал и посмеялся, а теперь пытаешься вернуть как было?! – в сердцах я хватаю вазу, стоящую на комодe и швыряю в стену. Марат не реагирует, лишь глаза немного сужает. – Попробуй извиниться перед вазой и посмотрим, склеится ли она обратно!

- Цитатка из контакта? - Он пренебрежительно фыркает. - Маша, я в отличии от тебя думаю о дочери. А ты, значит не самая лучшая мать, раз собираешься лишить ее полной семьи. Ты сама отказываешься, женщины вроде как должны быть хитрее, гибче. А у тебя все через одно место. - Он цокает языком. - Даю последний шанс. Ты остаёшься или превращаешься в "воскресную маму".

– Я не стану жить с тем, кого ненавижу, – поднимаю подбородок. – Я устрою свою жизнь и тогда уже ты станешь «воскресным папой».

- Ну-ну, - иронизирует Марат. -Удачи. Карьеру наверное

построишь, бизнес-леди станешь и само собой найдешь одинокого миллиардера ждущего всю жизнь только тебя. Маша, - муж вздыхает. - Ты настолько не готова к жизни, что это смешно и грустно одновременно. Но, раз хочешь шагнуть вперед в светлое будущее, то давай. Кто я такой, чтобы вставать на пути у настолько перспективной в сфере успеха женщины.

Вещи соберешь сама, - добавляет он уже сухим тоном и уходит.

А я остаюсь одна. Слушаю как хлопает входная дверь и на меня наваливаются тишина и пустота.

Глава 10 - Ответственный сосед

Когда шок спадает приходит осознание, что это и правда случилось. Вот она, точка, когда обрывается прошлая жизнь и начинается новая. Страшная, непонятная, одинокая.

Мне совсем не хочется оставлять Аришу и я однозначно буду за неё бороться, но иначе. Не с кулаками же мне на Марата бросаться. Он меня левой рукой скрутит.

Нет. Мне нужен адвокат и очень хороший. Такой, чтобы смог побороть адвокатов Марата и помочь мне вырвать ребёнка из лап этого чудовища. Сделать всё нужно максимально быстро.

Боже мой, Ариша...

Убедившись, что Марат действительно уехал, я бегу в комнату дочери и хватаю лист бумаги. Напишу ей записку, моя умница сумеет прочитать и понять. Главное чтоб теперь уже бывший муж не нашёл её.

“Моя милая малышка.

Мама и папа сильно поругались...”

Вот как объяснить это ребёнку? Твой ненормальный отец выгнал меня из дома?

“Я не могу оставаться в нашем доме. Как только я обустрою новый, то заберу тебя к себе, хорошо?”

Не знаю, что ещё писать. Что вообще можно написать? Голова не соображает.

“Что бы ни случилось, помни, — я люблю тебя больше всех на свете!”

Дописав это с ресниц всё же срывается слезинка и падает, размазывая слово “хорошо”. Символично.

Прячу письмо в шкатулочку с колечками, Ариша постоянно с ними играет. Только после этого иду собирать вещи к себе в комнату.

Хотя, какие вещи. По большому счету я покупала предметы для благоустройства квартиры. Одежды последнее время не так много. И главное чтоб была удобная.

Бегать с Аришей по тренировкам, кружкам и выступлениям.

Да, я и правда себя забросила. Не полностью. Фигура в порядке, за волосами ухаживаю, депиляцию пусть не постоянно, но деаю. Но вот именно лоска, как от женщины от меня уже давно не идет.

Пусть это и больно, но не признать очевидного я не могу.

Хотела в сердцах и украшения, которые дарил мне Марат оставить, но вспомнила, что с деньгами у меня всё очень плохо. А украшения можно заложить.

Увы, суровая действительность побеждает гордыню и я сгребаю серьги, цепочки, браслеты.

Их довольно много. Особенно Марат зачистил с подарками где-то с полгода назад.

Теперь, кажется понимаю причину такой щедрости. Видимо, подсознательно пытался загладить свою вину. Избавить-

ся от дискомфорта для себя лично.

В течении менее получаса вещи уже были собраны, но в этот момент в дверь неожиданно позвонили.

На автомате иду открывать, смазывая слёзы. На ходу успеваю посмотреть в зеркало и поправить волосы. Ещё немного поизображаю нормальную хозяйку, а потом можно рухнуть в бездну страданий.

– Кто там?

– Мария, это Влад, ваш сосед из сорок шестой. Я слышал крики. Вы в порядке?

– Да, – открываю и виновато улыбаюсь. – Простите. Семейная ссора.

Влад – высокий мужчина с всегда очень сосредоточенным, серьезным, но все равно приятным лицом и неизменной строгой белой рубашки.

Сейчас тоже не выглядит хоть каплю расслабленным.

– Вы не пострадали? Простите, что так поздно пришел проверить. Не сразу сориентировался из какой квартиры доносились крики.

– Да, я цела. Пострадала только психика. И сердце, – виновато улыбаюсь.

– Это плохо. – сухо констатирует Влад и смотрит на меня. – Помощь нужна? Я могу поговорить с вашим мужем. Правда, не знаю как его имя. Да и видел единожды. Кажется в повседневной жизни он участвует мало. Впрочем, могу ошибаться.

Я сначала хочу отмахнуться. Тем более общение замужней женщины с посторонним, к тому же привлекательным мужчиной как-то не очень здорово с точки зрения этики.

Но потом вспоминаю, что замужем я уже по сути не явлюсь.

Поэтому, выдавливаю слабую улыбку и произношу:

– Если честно, мне нужно помочь с тяжелыми сумками. Если, конечно, вам не сложно...

Глава 11 - Правила приличия

Влад смотрит на часы. И я невольно обращаю внимание на значок короны на циферблате.

Марат хотел такие же, но позволить их пока не мог. Слишком уж дорогие.

А Влад, значит, может - интересно кем же наш сосед работает? Явно что-то связано с документами. Может с системой.

Не программист, не похож он просто. Впрочем, могу ошибаться.

– Куда-то собираетесь одна? Без мужа, – он улыбается. – Очень похоже на побег. А как же ваша дочь?

Губы вздрагивают.

– Много и долго рассказывать, - говорю глядя в сторону, чтобы Влад не видел слез, которые наполнили мои глаза. – Но вы правы. Это и правда побег. К сожалению навязанный.

– Вам есть куда идти? – он хмурится сильнее.

– На улицу, - я веду плечом. – А дальше... дальше не знаю. Впрочем, не важно. Не хочу вас загружать своими проблемами.

– Нет, так не пойдёт, – он улыбается. – Мария, давайте так. Мы пойдём ко мне и выпьем чаю. Вы сейчас на эмоциях, у вас нет плана действий. Я могу помочь его придумать, а если и нет просто послушаю. Идёмте.

– Я не могу. Не хочу вас обременять, Влад. Да и ваша жена

может посчитать это излишним. И я ее понимаю, - добавлю в полголоса.

– Её сейчас нет, – он дёргает плечом. – Укатила в Милан на шоппинг с подружками. А даже если бы она была дома, уверен, против она не была бы. Вытолкала меня из квартиры проверять, так что я пришёл бы минут на десять раньше.

- Спасибо, - медленно киваю. -Наверное вы правы. Поговорить с кем-то еще и правда стоит. Но вещи в любом случае придется забрать. Теперь, я по сути не имею права здесь находиться.

– Пока не получите соответствующих документов – имейте, – тут же возражает он. – Есть много тонкостей и лазеек, но я в этом не очень много понимаю. К счастью, делить имущество не приходилось, – Влад протягивает руку. – Давайте ваши вещи. Подождут в моём коридоре, пока не решите что делать дальше.

Мы перенесли вещи в квартиру Влада, но когда переступаю через порог, я чувствую неловкость и даже стыд. Будто совершаю преступление.

- Я точно не помешаю, - так и замираю на пороге.

Квартира просторная, обставлена с шиком, но мне почему то не нравится.

Обстановка лишена уюта и отдаёт бездушием комнат на съём.

Очень заметно отсутствие детей.

– Совершенно точно. Я бы даже предложил вам остаться

тут на пару дней, но боюсь вы сочтёте это домогательством, – влад подмигивает мне, прежде чем зайти на кухню. – Но, если согласитесь, – говорит он уже исчезнув с поля видимости, – опция «набить мужу рожу» включена.

- Не хочу вами рисковать. Марат занимался кикбоксом. - Улыбаюсь. - Но всё равно спасибо. К тому же, жена точно не одобрит ночевку у вас посторонней женщины.

- Мы же не планируем ничего, что могло бы её расстроить, – когда я вхожу в кухню, Влад уже насыпает чай в заварник. – Замешаю разных трав. Должно успокоить и сделать этот день немного лучше. Подождём десять минут и можно пить. Вы голодны?

- Нет, - качаю головой и сажусь на самый край стула. - Да и мне кажется теперь я вообще не скоро захочу есть.

Влад явно хочет ответить, но в этот момент у меня звонит мобильный и я вздрагиваю.

- Это Марат, - говорю не глядя. - Поставила на него особенную мелодию.

Влад вытирает руки и отбрасывает полотенце в сторону, а затем протягивает руку.

- Давайте мне. Я с ним поговорю.

- Что? Но... он же рассердится. Точнее... , - мысли приходят в ещё большую путаницу.

Надо ли вообще это делать?

Глава 12 - Условия

Несколько секунд я смотрю на Влада и все же пусть неуверенно, но протягиваю ему трубку.

- Х... хорошо. Но он точно разозлится.

- Хочешь поставлю на громкую, если тебе интересно? – беззаботно улыбается он.

- Я не знаю. Мне страшно.

- Не бойся, садись, – он кладёт дребезжащий телефон на стол, ставит передо мной и только после проводит по экрану, чтобы принять вызов.

Я вся замираю.

- Маша, почему так долго не берешь? - Тут же слышится недовольный голос Марата.

- Она была очень занята, – отвечает Влад. – Чего хотел, бывший муж?

Происходит долгая пауза. После чего Марат совсем уже другим – мрачным голосом интересуется:

- С кем я говорю? И почему по телефону моей жены отвечает неизвестный мужчина?

- А почему нет? – издевается Влад. – У тебя есть другая женщина, почему у твоей жены не может быть мужчины? Она классная, – он скользит по мне взглядом. – Знаешь, ты идиот что потерял её, но я рад, что ты такой идиот.

- Значит, она спала со всеми подряд всё время пока я вка-

лывал на нашу семью? - Рычит Марат. - Мне подавать на днк-экспертизу дочери? Дай мне эту подстилку!

– Домыслы, уважаемый, – смеётся Влад. – Но экспертизу подай обязательно. А то вдруг неизвестный мужской голос в телефоне твоей бывшей жены всё-таки прав?

Я сейчас в обморок просто упаду. Что он делает? Зачем бесит Марата?

- Маша всё ещё моя жена. И я требую, чтоб ты дал мне с ней поговорить, - рычит Марат. - Кто ты вообще такой?

– А ты спросил хочет ли она с тобой говорить после всего дерьма, что ты на неё вывалил? Считай, что я её защитник. Хочешь что-то сказать, говори мне, я передам. Если это будет действительно важно, а не очередная порция оскорблений, ничем не подтвержденных обвинений или чего-то в духе.

- Это наша с ней семья и наше с моей женой дело.

Меня просто поражает как Марат с нажимом проговаривает слова "семья" и "жена".

Будто для него они и правда что-то значат.

- Я собирался обсудить с ней условия при которых она сможет остаться. И это в её интересах.

– Очередная порция шантажа? – хмыкает Влад. – Марат, ты в курсе, что косяк за тобой? Обычно в таких случаях женщина вышвыривает с балкона вещи изменника, жжёт фото и блокирует телефоны, а ты выкручиваешь всё так, будто это она не была тебе верна. Условия, при которых она может

остаться, пф. Она останется, если завтра ты купишь ей порш
каен, путёвку на Мальдивы, в которой будет включено вооб-
ще всё, а кроме этого наймёшь домработницу, которая будет
вести хозяйство, пока она бегают по спа, шоппингам, ного-
точкам и чем там ещё женщины любят заниматься. Ах, да.
Своё хозяйство в сторону этой домработницы, направлять
будет нельзя. Достаточно понятно объяснил? Всё, пока, об-
думай это, – и сбрасывает вызов. – Так что насчёт чая?

Я смотрю на него и прижимаю ладонь к губам.

- Боже мой, Влад. Это всё. Марат не простит этого. Он
ненавидит конкуренцию и быть не на первом месте. Он от-
берет дочку, понимаешь? Для меня это самое страшное, - я
всё же срываюсь и начинаю плакать.

- Тише, тише, – Влад садится рядом. – Послушай, сейчас
тебе никак нельзя давать слабину. Ты же и сама понимаешь,
что ребёнок ему не нужен. У него нет времени заниматься
Аришей. Он манипулирует тобой. Да, это подло и низко, но
подумай сама, стоит ему пригрозить тебе дочкой, ты сдела-
ешь всё, разве нет?

- Да! Но зачем мной манипулировать?!

- Потому что он любит власть. Завоевывать, добиваться,
– Влад разливает чай. – Вы в браке уже достаточно долго,
чтобы ты успокоилась и смирилась с тем, что принадлежишь
ему. И стало не интересно, он здесь победил, понимаешь?
Поэтому он пошёл на сторону. Твоей вины тут нет, женщины
всегда сосредотачиваются на том, чтобы создать безопасную

среду, где не придётся бороться и можно просто отдохнуть. Марату надоело отдыхать, вот он и пошёл в разгул, – он отпивает чай и улыбается. – Знаешь, я не сильно удивлюсь, если завтра во дворе будет стоять каен с огромным красным бантом.

- У меня права забрали, - я отстраняюсь. - Марат, он же не плохой правда. Ни разу не ударил меня. В деньгах не ограничивал. И я даже не подозревала, что он... , - зажимиваюсь. - Скажите, Влад, с точки зрения мужчины - можно ли простить измену ради ребенка?

Глава 13 - Идеальное предложение?

- Можно ли простить измену? - переспрашивает Влад. А после - сцепляет пальцы домиком перед собой и смотрит на меня:

- Мария, позвольте я вам отвечу не от всех мужчин, а исключительно от себя. А еще... если вы не против, предлагаю перейти на "ты".

- Да, конечно, - я поспешно киваю. – И можно просто – Маша – добавляю я.

– Спасибо,- улыбается Влад. – И не могу не сделать комплимент по поводу вашего имени – такое теплое, родное, солнечное я бы сказал.

– Ой, бросьте,- я чувствую, что краснею.- Обычное имя. Деревенское, как Марат говорит. Всмысле муж, – смущенно уточняю я. – Всмысле бывший муж...наверное.

– Первый сигнал о том, что вы себя не любите и сильно недооцениваете – неумение принимать комплименты, – грустно усмехается Влад. – Увы, это огромнейшая проблема впринципе у большинства наших женщин. Спорим, если я скажу, что тебе невероятно идет - это платье, а сама ты необычайно притягательна и красива - ты немедленно скажешь, что платье уже старое или ты купила его по скидке. А

насчет тебя - это я просто такой вежливый?

Я убираю прядь за ухо, неловко посмеиваясь:

- Именно так. Ну, или сказать - имя не моё, мне от мамы досталось.

Влад смеётся.

- С юмором у тебя всё замечательно. Это, кстати, редкость. Хоть в это поверишь?

- Постараюсь, - обняла себя за плечо. - Ну, и что мне делать?

- С чем? С любовью к себе? С принятием комплиментов? - Склоняет голову к плечу Влад и светло-голубые глаза красиво заискрились. - Обычно с этим должен помогать муж.

Я лишь устало улыбаюсь и качаю головой.

- Было, но давно. Ещё до рождения Аришы.

- В таком случае, другой любящий мужчина, - говорит Влад и кладет теплую, почти горячую ладонь после чашки чая на мою.

И я тут же напрягаюсь.

Всё это слишком уж неоднозначно и двусмысленно.

- Влад, прости, - я немедленно убираю руку. - Может, я чересчур эмоционально реагирую и придумываю то, чего нет. Но всё же, хочу напомнить, что ты женат. И я никогда не принесу другой женщине такую же боль, которую мне принёс Марат. Поэтому, прости, но я пойду. Спасибо, за разговор, за чай, но я пойду.

Я поднялась.

- Маша, подожди, - Влад поднялся. - Прости, я не хотел никаких намеков. Ты правда очень красивая и давно мне нравишься. Пытался с тобой поговорить, хотя бы видиться чаще, но ты всегда была слишком занята семьей.

Надо же. Я и не подозревала, что интересна хоть кому-то, тем более такому привлекательному мужчине как Влад. С другой стороны у меня был Марат - идеальный муж, как мне казалось.

Я очень удивлена, но внешне не показываю.

- Ты женат, Влад. Прости, этот разговор неуместен. Вспомни, что у тебя есть жена.

Поворачиваюсь и иду к выходу.

- Маша, подожди, - меня снова догоняет Влад и берет за руку. - Ты права, но дело в том, что Вика... моя жена. Она мне изменяет. И давно. Наш брак уже давно ничего из себя не представляет - чистая формальность. Просто двое абсолютно чужих людей живут под одной крышей.

Я не сдерживаю саркастической улыбки:

- А Вика об этом знает? Нет, Влад, так не пойдет.

Он качает головой.

- Понимаю как это звучит. Но это правда. В любом случае, я просто прошу не отталкивать меня и принять помощь. У меня есть съемная квартира. Можешь пожить там сколько тебе нужно.

- Спасибо откажусь, - я поджимаю губы.

- Это просто соседская помощь, - поднимает ладони Влад.

- Я даю слово, что ничего не потребую от тебя взамен.

Снова хочу отказаться. Всё слишком подозрительно. С другой стороны, мне правда нужно жильё.

- Когда устроюсь на работу - буду платить аренду, - наконец решаюсь я.

Влад усмехается.

- Это необязательно. Проблем с деньгами у меня нет. Но если тебе так спокойнее, то пусть. Цену определишь сама.

Глава 14 - Кто в моде?

- Спасибо, - улыбаюсь, но одновременно с этим обнимаю себя за плечи.

Не покидает чувство, что всё это не правильно.

Увы, прекрасно понимаю, что выбора у меня нет.

Ночевать мне банально негде.

- Я отвезу, - Влад без видимого напряжения берет мои сумки и мы вместе выходим в коридор и спускаемся вниз на лифте.

Выходим в охраняемую территорию нашего дома и сердце невольно пропускает удар - Влад направляется к машине точно такой же марки и модели как наша. Только у Марата - чёрная, а у Влада - белая.

Учитывая, что он сейчас меня в прямом смысле спасает довольно символично.

Влад складывает мои сумки в багажник, оглядывается и спрашивает:

- О чём задумалась.

- Да, так, - я отмахиваюсь. - Ни о чем.

- Тогда это "нио чем" мне очень нравится, - склоняет голову к плечу, а я удивленно поднимаю брови.

- Ты улыбалась, - поясняет он. - Едва заметно, но искренне, расслабленно. Тебе очень идёт. Улыбайся чаще.

- Спасибо, - смутилась я, чувствуя как к щекам приливает

кровь.

Господи, я взрослая женщина, а краснею от самого простого, пусть и приятного комплимента.

- Подумала о том, что ты как отважный принц на белом коне, - зачем-то признаюсь я, кивнув в сторону автомобиля.

Влад улыбается.

- Жаль только, что не успел я вовремя. Принцесса вышла замуж за другого, ещё до нашей встречи.

Снова странное чувство. Приятно и неловко одновременно.

- Уверена, принцесса на которой ты женился куда более достойна твоей любви.

Я снова как можно мягче, но доходчивее обозначаю свою позицию о том, что с женатыми мужчинами подобные разговоры с налётом флирта я не приветствую.

- Ну, она точно другого мнения насчёт того достоин я быть с ней или нет, - мрачно усмехается Влад. - Как и её родители. Пусть я уже давно выстроил свой успешный бизнес. Абсолютно самостоятельно. Для их семьи я до конца дней останусь нищим студентом из глубинки. Днём обучающимся на архитектора, а по ночам делающего курсовые за одноклассников, либо разгружающего фуры. Чтоб иметь возможность повести принцессу в её любимый ресторан и отвезти домой на такси.

- Мне жаль, - искренне говорю я. - Марату с организацией своей компании помог отец. Семья у него влиятельная. Так

что, в моей истории нежелательной партией уже была я.

- Я же говорил, - посмеивается Влад. - Я должен был встретиться с тобой. Может, наших успешных половинок познакомить между собой? Вдруг, у них тоже всё получится?

Меня передергивает от одной только мысли.

Вроде уже сама для себя уже всё решила с Маратом, но всё равно представлять его с другой женщиной очень больно.

Мне с головой хватило Яны.

Заметив моё состояние, Влад вздыхает.

- Прости, дурацкая шутка.

- Да, нет. Всё в порядке, - я слабо улыбаюсь. - Просто не уверена, что твоя жена ему подойдет. У Марата для подобных дел есть безотказная секретарша. А дома - безотказная жена, - внезапно понимаю я и с горечью качаю головой. - А он молодец, если так подумать. Отлично устроился.

- Придурок, он тупоголовый. Уж прости за резкость, - фыркает Влад. - Ради чего он рискнул настоящей, искренней, женщиной, которая его любит? Ради кувырканий с пластмассовой куклой?

- Видимо, куклы сейчас в моде и пользуются спросом у мужчин, - пожимаю плечами я.

- У мальчиков, которые так и не выросли, - исправляет меня Влад. - Мужчины как раз ценят тот вклад в семью, в отношения, которые делает женщина. Та, которую он сам выбрал и которая выбрала его.

- Прости, Влад, но мне кажется, что таких уже не суще-

ствуется, - медленно качаю головой я.

И внезапно мой взгляд останавливается на незнакомом миниатюрном автомобиле насыщенно розового цвета.

У нас таких во дворе точно нет.

Припарковавшись довольно криво и не с первого раза, водитель наконец выходит и у меня округляются глаза.

Яна?!

Глава 15 - Просьба

Яна поначалу смотрит на окна нашей квартиры. Понятно, что я об этом могу только догадываться. Но я уверена, что именно наши.

А то, насколько она уверенно направилась к двери нашей парадной, лишь подтвердило болезненную догадку - Яна однозначно здесь не впервые. Да и въехать на территорию нашего жилого комплекса можно либо позвонив в домофон на въезде.

Либо, имея свой ключ.

Не меня, ни Марата дома нет, поэтому домофон исключается.

А значит, вывод очевиден - у Яны есть свой ключ.

Более того, вполне возможно, что от квартиры Марат ей тоже сделал ключи.

Ужасно, просто чудовищно представлять, как мой муж со своей любовницей пили из бокалов, каждый из которых я выбирала с трепетом и любовью, чтобы сделать наше семейное гнездышко - уютным, комфортным, нашим!

Вспомнилось как на один из праздников я не досчиталась одного из фужеров, которые привезла из Парижа.

Марат сказал, что наверняка я просто поставила в другое место и забыла.

Но нет. Выходит она разбила. Яна.

Возможно в порыве страсти, не удержались перед тем как прыгнуть в нашу с Маратом кровать.

Чудовищно и просто омерзительно цинично.

- Что-то случилось? - Сдвигает брови к переносице Влад.

И в этот момент, Яна замечает меня. На миг замирает, будто решается на что-то, а после... машет.

- Мария! Мария Николаевна!

Боже мой, она что? Издевается? Ещё и по имени отчеству называет. Это для чего? Чтоб подчеркнуть разницу в возрасте?

Так я-то по факту старше всего на пару лет.

- Это она, - отворачиваюсь к Владу. - Секретарша Марата. Та с кем он... Не хочу с ней говорить. О чем?

- Мне её прогнать? - Совершенно серьёзно спрашивает Влад.

- Мария Николаевна, пожалуйста! Мне нужно с вами поговорить.

- Это тебе нужно, а не мне! - Сдавленно цежу сквозь зубы.

- Так что? - Спрашивает Влад. - Говорю, чтоб уходила?

Я сначала киваю, а после всё же отстраняюсь и мотаю головой.

- Нет, наверное всё же поговорю.

- Уверена? - Влад легонько сжимает мои плечи и заглядывает в глаза.

- Уверена, - снова киваю я и выдавливаю улыбку.

Впрочем, она тут же тает, стоит мне отстраниться от Влада

и повернуться к Яне.

С каждым шагом к ней, я всё тщательнее рассматривала любовницу мужа.

Яркая крашеная брюнетка. Черные короткие ботильоны на каблуках, узкая кожаная юбка и алая блузка с внушительным вырезом. Настолько, что виднелась черная оборка верха чашечки бюстгальтера.

Яна была моим абсолютным антиподом- я блондинка, достаточно тонкокостная, да и размер груди - единичка с натяжкой.

Марат будто специально подбирал противоположности.

А ведь всегда говорил, что предпочитает блондинок.

А теперь, разнообразия видимо захотелось, да?

Я правда не знаю, как буду общаться с одним из людей, которые разбили моё сердце, да и всю жизнь на осколки.

Разревусь? Устрою скандал с истерикой? Может вообще устрою драку?

Но на деле у меня получается достаточно сухо и лаконично:

- Что ты хотела, Яна?

И голос не дрожит. Надо же. Я действительно сейчас горжусь собой.

Она же будто издеваясь, хлопает нелепо длинными нарощенными ресницами и бросает взгляд мне за спину:

- Простите, а это кто? Такой привлекательный мужчина.

- Это не твоё дело, уж извини, - отрезаю я, а после ядови-

то усмехаюсь. - Или ты поставила себе задачу спать со всеми мужчинами с которыми меня видишь? Тогда заранее сочувствую тебе, когда я хожу по строительным отделам. Много-много целей на тебя одну.

Яна поджимает губы.

- Ничего подобного. Мне просто интересно.

- Ты об этом хотела поговорить? - Холодно уточняю я.

Яна мнется и прикусывает полную губу:

- Нет. Я бы хотела поговорить о Марате. О нас с ним. О вас.

Я молчу. Никак не реагирую и Яну кажется это нервирует. По крайней мере скорость и тембр голоса заметно меняются в напряженную сторону.

- Наверное даже лучше, что вы узнали о нас с Маратом. Честнее. Я просто хотела сказать, что... ну так бывает. Ваша любовь с ним понемногу испарилась. Марат нашел новую. Меня. Но сейчас немного запутался. Расстроен из-за вас. И я бы хотела попросить... он ведь наверняка будет просить вас о прощении. О втором шансе, но это просто потому что с вами ему привычнее. Он боится шагнуть в новую, счастливую жизнь, которую могу ему подарить я. Вы... Мария Николаевна. Вы еще обязательно устроите свою жизнь, но не мешайте моему с Маратом счастью, хорошо? Не прощайте его и он в конце концов поймет с кем ему лучше.

Я каким-то невероятным образом сдерживаю истерический смех и улыбнувшись, заверяю её.

- Не волнуйся, Яночка. О втором шансе и речи быть не может. Так что, совет вам да любовь, как говорится.

Глава 16 - Перспектива

Яна буквально светится от счастья после моих слов.

- Мария Николаевна! Вы серьезно?! Божечки, вы такая потрясная, понимающая.

Я правда думала, что вы начнёте истерить. А вы всё понимаете! Спасибо! Мне прямо хочется вас обнять.

Меня передергивает от одной только мысли.

Не уверена, что если секретутка попробует это сделать мы с ней не попадем в сводки криминальных новостей. Только в разных ролях. Она - жертвы, а я - агрессора.

- Это лишнее, - сухо отвечаю я и на всякий случай делаю шаг назад. - Но есть одна проблема. И она у нас общая.

Яна округляет глаза и становится еще больше похожа на пластмассовую пустоголовую куклу.

- Какая?

- Марат собирается оставить дочку себе.

- Да разве это проблема? - отмахивается Яна. - Уверена, он наймёт няню.

- Няня будет с ней только днём. Представь, вечером, когда самое время для романтики, ужинов в ресторанах, прогулок по клубам - вы будете оставаться с Ариной. Которая к тому же будет пытаться тебя выжить. - Я покивала. - А она будет, уж будь уверена.

Да и всё внимание Марата будет направлено не на тебя, а

на дочь. И ночью, всё нужно будет делать тихо. Без криков. С закрытыми дверями и выключенным светом. Так, на всякий случай.

На лице Яны последовательно сменялись, удивление, беспокойство и разочарование.

- Вы правы, - она сморщила носик и потёрла виски. - Это и правда проблема. Я и своих-то детей пока заводить не собираюсь. Хочу пожить для себя. А зачем мне чужие? Ну и что мне делать? Походить нам всем к психологу или психиатру? Ну, чтоб Марат понял, что мне внимание нужно не меньше дочери. И чтоб Арина смогла привыкнуть, что теперь всё по новому и с этим придется смириться?

Да уж, Яна прямо гений стратегического планирования.

Она правда считает, что я позволю, чтоб какая-то подстилка таскала мою Аришу по психологам и психотерапевтам, только потому что ей не хочется переживать хоть какие-то трудности?

Разогналась.

Но ничего. Я использую эгоизм и бестолковость этой мадам себе же на пользу.

Как там говорят?

Держите друзей близко, а врагов ещё ближе

Как-то так, да.

Вот так мы и поступим.

Марат сильно недооценивает меня. Он даже не представляет на что я могу пойти ради Арины.

Я качаю головой.

- На самом деле всё гораздо проще.

Яна непонимающе хмурится и я поясняю:

- Нужно убедить Марата, чтобы он отдал дочку мне. Да и развод пройдет так гораздо быстрее. А значит, он быстрее сделает предложение тебе.

Яна сначала радостно улыбается, а после вздыхает и качает головой:

- Не знаю. Марат очень любит Арину. Это будет сложно.

Я изображаю самую очаровательную улыбку, на которую вообще способна:

- Уверена, твоё очарование способно заставить его поменять решение. Тем более, это в твоих интересах. Представь, мы с Ариной вообще исчезнем из вашей жизни.

Яна улыбается и вдохновлённо кивает.

- Знаете, вы правы. Стоит постараться. Вот и хорошо.

Я открываю сумочку и быстро оторвав из блокнота лист, пишу свой номер телефона.

- Держи. Если нужен будет совет как к нему лучше подступить с этим вопросом - звони.

- Спасибо, - радостно забирает у меня листик Яна. - Вы невероятная женщина. И мне даже жаль, что ну... , - она опускает взгляд в пол. - Так получилось.

Удивительно, но именно в этот момент я чувствую себя совершенно спокойно. Даже равнодушно.

- Не стоит. Возможно это даже к лучшему, - я веду плечом.

- Ладно, мне пора.

Я разворачиваюсь и иду к машине Влада.

- Всё в порядке? - С тревогой спрашивает он, когда мы оба садимся в автомобиль.

- Более, чем, - я усмехаюсь. - Есть большая вероятность, что теперь любовница мужа, сама мне будет помогать в борьбе с ним.

Влад поднимает бровь, внимательно смотрит на меня:

- Маша... ты... ты просто невероятная женщина. Я впечатлён и восхищён одновременно. И какой же идиот твой муж. С тобой нельзя воевать. Тебя нужно только любить.

Глава 17 - Не робот

- Нет, - я сажусь на переднее пассажирское сиденье. - Марат - предатель и козёл. Но точно не идиот.

Закрываю дверь.

Влад обходит автомобиль и садится на водительское кресло

- А всё же ты до сих пор любишь своего мужа.

Говорит он прежде, чем завести машину.

Я отворачиваюсь к окну, следя за тем, как Яна заходит в парадную нашего дома.

- Я человек, а не робот, - глухот отвечаю, в момент, когда Влад заводит мотор. - Не могу отключить чувства по щелчку. Но это не значит, что я позволю над собой издеваться. Я отдавала всё внимание семье, Марату не потому что больше ни на что не гожусь, или у меня нет каких-то амбиций и стремлений. А потому что я любила. Искренне. И доверяла. Пусть звучит банально, но это факт. Так, что это не Марат идиот, а я - наивная дуручка, которая считала, что другой человек обладает такими же понятиями о семье, любви и моральных принципах как и я сама. Что ж, - горько усмехаюсь. - Жизнь показала насколько я ошибалась.

- В твоих словах столько боли.

Вздыхает Влад, поворачивая на очередную улицу, название которой я даже не трудилась искать и тем более запоминать.

нать.

- Потому что мне больно, - веду плечом я. - Честно говоря, если бы он меня просто убил - было бы гораздо легче.

- Не говори так, - поджимает губы Влад. - Иначе, я останусь вместе с тобой в квартире, чтоб ты не наделала глупостей.

- Это лишнее, - отвечаю я неуместно резко, но сдерживать эмоции получается всё хуже. - С собой я точно ничего не сделаю, если ты переживаешь об этом. А на общение с кем либо у меня сейчас просто нет сил.

- Хорошо, я понял. - Кивает Влад и замолкает.

За что я ему особенно благодарна.

Небольшой пятиэтажный дом, в котором находилась квартира Влада оказался

расположен рядом с живописным и уютным парком. В котором я успела рассмотреть озеро.

Наверняка и утки есть. Ариши бы здесь понравилось.

Сердце снова сжимается от осознания того, что я сейчас далеко от дочки.

Ничего. Я заберу её. По другому никак.

Сама квартира оказалась двухкомнатной. Светлой, просторной. Полностью обставленной мебелью и необходимой бытовой техникой.

- Покупал ещё когда дом был только в проекте, - Влад поставил мои сумки в спальне и огляделся. - Для нашего с Викой ребёнка. Но теперь дом и квартира уже полностью гото-

вы, а ребёнка нет даже в планах, - он вздыхает. - Само собой сильно давить я не имею права. Вика не готова, хочет пожить для себя. Мне остаётся только ждать.

- Ребёнок - это невероятное счастье, - искренне говорю я.
- Надеюсь, скоро у вас с Викой появится возможность его испытать.

- Судя по поведению Вики, вряд ли, - поджимает губы Влад. - Впрочем, неважно. Тебе что-нибудь нужно?

- Спасибо, нет. Если честно, дико хочу спать.

- Я понял, - кивает Влад. - Тогда не буду мешать. Если что-то будет нужно - звони, не стесняйся. А завтра я заеду, проведу тебя.

- Спасибо, - искренне улыбаюсь. - Правда, спасибо. Ты просто меня спас.

- Я могу сделать гораздо больше, - говорит Влад, протягивая ко мне руку.

Но я тут же отступаю.

- Нет. Мы это уже обсуждали. Ты женат. Да и сейчас я просто не могу.

Влад кивает со вздохом.

- Я завтра заеду, Маша, отдыхай.

Странно, оставшись в одиночестве, думала что меня накроет истерика. Но меня скорее накрыла апатия и усталость.

Но стоило мне подойти к кровати, как зазвонил телефон. Снова та же мелодия. Марат.

Я действительно боюсь ответить. Настолько, что в первые

секунды даже хочу броситься за Владом, чтобы он снова поговорил за меня.

Но всё же беру себя в руки и отвечаю:

- Слушаю.

- Неужели, я слышу твой голос, а не левого мужика, - начинает Марат.

- Что ты хочешь? - Обрываю я всю его иронию на корню.

- Встретиться, - уже серьёзно говорит Марат. - Сегодня. И обсудить всё, что происходит. И что у нас будет дальше.

Глава 18 - Реальность

Первые мгновения я просто замираю. Голос Марата слышится будто из-под толщи воды. Ощущение настолько странное, что я всерьёз переживаю о том, что упаду в обморок.

Поэтому делаю пару шагов на ватных, плохо слушающихся ногах и сажусь на диван.

- Маша, ты слышишь меня? - Раздается голос в динамике.

- Плохо. - Искренне признаюсь я. - Не поняла, что ты говорил. Повтори, пожалуйста.

- Кто бы сомневался, что с первого раза ты не поймёшь.

Даже по тембру голоса я понимаю, что Марат сейчас закатывает глаза и снисходительно улыбается.

- Ничего, я привык повторять. Не один день женаты. Даже не один год...

- Ты перейдёшь к сути? - Обрываю я его.

Моральных сил выслушивать всё это просто нет. Впрочем, желания тоже нет.

Марат делает паузу. Будто удивлён, что я не дала договорить.

- Я хочу с тобой встретиться. Через час в "Ундине".

Ничего себе. Ресторан в котором он делал мне предложение и в котором мы праздновали все наши годовщины.

Почему именно там? Хочет сделать более или что?

Я делаю вдох и отвечаю.

- Нет.

- Нет? - Переспрашивает Марат и теперь удивление уже слышится очень отчетливо в его голосе. Я бы даже назвала его растерянным. - В смысле? Почему? Я же хочу встретиться.

Я с трудом сдерживаю полуистерический смех рвущийся из горла.

- А я не хочу.

Отвечаю и очень жалею, что не вижу сейчас лицо Марата.

Теперь уже он не знает, что сказать. Наступает пауза.

Мы оба молчим.

Марат видимо пытается подобрать нужные слова. Я же изо всех сил сдерживаю всхлипы.

Очень хочется бросить трубку, но я держусь.

- Мне и дочери передать, что ты не хочешь с ней видаться?

Само собой Марат выбирает самое болезненное для меня место удара.

Но и у меня есть, чем ответить.

- А при чём здесь Ариша?

- Ты же отказываешься от встречи, - надменно поясняет Марат.

- Ты же сам сказал, что через час, - спокойно напоминаю я. - У Ариши через сорок минут тренировка. Ты ведь не забыл, да? Поэтому, на предложенной тобой встречи её быть не может.

- Это касается её, - цедит Марат. - И нас с тобой.

- Нет никаких нас, - тихо говорю я. - И я не понимаю о чем ты хочешь говорить. Ты меня утром выгнал. Сказал, чтоб я собрала вещи и ушла до твоего возвращения. Я так и сделала. Что ещё ты от меня хочешь? Какой разговор?

- О том, что будет дальше. У нас дочь, если ты помнишь, конечно. И для неё важно расти в полной семье.

- Очень вовремя ты об этом вспомнил, - замечаю с иронией.

- Нужно встретиться и поговорить, - продолжает настаивать Марат. - Ради Арины.

Мне сложно. Видеть его не хочу, но ради Арины должна узнать, что он собирается делать.

- Завтра. - Наконец решаю я.

Мне нужно хоть немного времени, чтоб собраться с мыслями.

- Хорошо, - на удивление легко соглашается Марат. - В десять утра. До встречи.

Он обрывает звонок, лишая меня возможности ответить.

И всё же оставляет последнее слово за собой.

Я откладываю телефон в сторону и закрываю лицо руками.

Меня накрывает беззвучная истерика. Еще вчера утром я была абсолютно счастливой женщиной с любящим мужчиной, умничкой доченькой и уверенностью в завтрашнем дне,

И в один момент, это всё испарилось будто мираж и я

столкнулась с суровой реальностью.

Которая меня наказывает просто за то, что я посмела чувствовать себя счастливой, любить и искренне доверять любимому человеку.

Вот к чему всё это привело - к одиночеству в пустой чужой квартире, без перспективному будущему и сражению за своего ребёнка.

Будь проклята любовь! Будь ты проклят, Марат! Ненавижу!!!

Друзья, огромное спасибо за ваши комментарии и лайки. Обязательно подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить выход новых глав и историй.

Глава 19 - Сюрприз

Я чувствую себя разбитой. Морально и физически. Очень хочется спать, но я понимаю, что не усну.

Со вздохом поднимаюсь и покопавшись в косметичке достаю купюры.

У меня всё же есть немного странные, устаревшие замашки над которыми всегда издевался Марат, повторяя любимую фразу: “Можно вывезти девушку из деревни, но деревню из девушки не вывезешь никогда”.

И хотя это всегда говорилось с надменностью и снисходительностью, я отчасти была с этим согласна. Вот только не всегда качества так называемой “деревенщины” или провинциалки обязательно плохо.

Я не слишком доверяю банкам и поэтому некоторую сумму денег, я хранила наличкой.

О чем Марат не знал. Я стеснялась сказать.

Оставляла на чёрный день и вот. Этот день настал. Самый что ни на есть черный.

Зависаю у двери, понимая, что не смогу выйти и оставить квартиру открытой, но оглядевшись, замечаю ключи, висящие на специальном крючке.

Внутренне удивляюсь.

Влад об этом позаботился, а я даже не подумала. Так была сосредоточена на себе.

Охватывает тревога, что же этот внезапно дружелюбный и отзывчивый сосед потребует взамен.

Мне ведь и дать ему по сути нечего.

Постель? Я видела его жену. Еще одна Яночка, только с куда более дорогим гардеробом. Я ей точно не конкурент.

Хоть Влад и говорил о симпатии. Я скорее поверю в то, что он просто говорит это из жалости. Если уж я родному мужу не угодила, что уж говорить о другом мужчине?

Какие еще могут быть мотивы?

Я серьезно задумалась, но в голову лезли только откровенно бредовые предположения а-ля репортажи с “нТВ” про продажу женщин в рабство и торговлю человеческими органами.

Опять таки, сомневаюсь что подойду для рабства. Да, я слежу за собой. И наивно полагала, что выгляжу вполне привлекательно.

Но вчерашнее утро показало мне как я ошибалась. А насчет органов, я бы пожалуй, даже сама согласилась. Для меня это сейчас лучший вариант.

Больше мотивов я не нашла, а вымотанный мозг отказывался нормально работать.

Взяв ключи и обувшись, я повозилась некоторое время закрывая дверь (да, взломщик я от Бога).

А после спустилась вниз и зашла в аптеку, которую заметила, когда

На мою просьбу дать какое-нибудь хорошее успокоитель-

ное, аптекарь - симпатичная девушка посмотрела на меня с тревогой.

Принесла флакончик, но прежде чем поставить передо мной, проговорила:

- Пить не более трех капсул перед сном.

Закусила губу, а после взяла салфетку и что-то написала на квадратном стикере.

- Возможно, я лезу не в своё дело. Заранее прошу прощения, но всё же вот...

Я посмотрела на стикер. Цифры.

- Это какой-то номер?

- Бесплатной психологической поддержки, - виновато улыбается девушка. - Просто... чтобы в вашей жизни не происходило, знайте - всё поправимо. А если и нет, то когда закрываются одни двери, непременно открываются другие.

- Спасибо, - искренне говорю я, расплачиваясь. - И не волнуйтесь. Мы еще повоюем, - даже сама не ожидала, что голос прозвучит так бодро.

Вернувшись в квартиру Влада, я принимаю душ и приняв снотворное, не сразу, но проваливаюсь в сон.

Да настолько крепкий, что я едва не просыпаю встречу.

Но всё же, сначала тщательно привожу себя в порядок.

Тщательная укладка, макияж, строгое, но сексуальное черное платье, которое красиво контрастировало с моими светлыми волосами и от природы бледной кожей.

Так-то.

Показывать, насколько мне больно я Марату не собираюсь.

Увы, общественным транспортом я уже не успевала добраться.

Поэтому, мне пришлось вызывать такси. Увы, лишние траты. Но сама виновата.

Приехав к ресторану, у меня ожидаемо сжалось сердце.

Сколько связано с этим местом.

Захожу с опаской.

И тут же замираю.

Ко мне навстречу шёл Марат с огромным букетом алых роз.

Я ожидала всего, но точно не такого.

Дорогие читатели!

У меня стартовала классная новинка, приглашаю в гости!

<https://litnet.com/ru/book/fizmena-svadby-ne-budet-b429091>

Ураган эмоций гарантирован ;)

Глава 20 - Маска

- Что происходит? - Стою и смотрю на подходящего ко мне Марата.

Правильные, чуть резковатые черта лица, волевой подбородок, высокие скулы.

Идеально сидящий на подтянутой спортивной фигуре темно-синей брендовый костюм.

Аккуратная модная стрижка из-под рук, точнее машинки элитного барбера.

Терпкий, насыщенный и яркий парфюм с нотками древесины и ментола.

И потрясающе красивый благоухающий букет алых роз.

Идеальный, как и сам Марат.

Я вижу как остальные посетители, особенно женщины, само собой оглядываются и провожают Марата долгим восхищенным взглядом.

В мою же сторону посылаются исключительно завистливые и пренебрежительные.

Мне кажется, я даже слышу их мысли. Впрочем, их легко понять даже просто по лицам.

Очевидно, что все думают: " Ну, почему этой простушке, серой невзрачной мышью достался настолько шикарный и идеальный мужчина"?

Иронично, что и я сама всего несколько дней назад думала

точно так же и задавала себе такой же вопрос.

Теперь же я знаю, что скрывается за этой самой идеальностью.

- Потрясающе выглядишь, - обаятельно улыбается Марат, становясь еще более неотразимым.

И протягивает мне букет.

Я не беру. Наоборот, делаю шаг назад.

- Для чего это, Марат?

- Потому что хочу сделать приятное своей любимой женщине. - Приподнимает он уголок губ.

- Тогда причем здесь я, - складываю руки на груди. - Этот букетик по праву должен принадлежать Яне.

Улыбка слетает с губ Марата.

- Маш, цирк не устраивай, - понижает он голос. - И не позорь. В первую очередь себя.

Бери цветы и идём за столик. Сядем и обсудим всё как взрослые люди. А не как истеричная девочка-подросток, которая внезапно сбегает из дома. Но там хоть можно списать на переходный возраст и пубертат. А у тебя что? Особо жесткий пмс? С чего такая истерика?

- Ты издеваешься? - Я опускаю подбородок. - Или для тебя то, что жена застукала твои развлечения с секретаршей на столе - недостаточная причина для эмоциональной реакции и обид? А ещё, к слову, - качаю головой. - Это ты меня выгнал.

- Вот пойдем и обсудим это, - цедит сквозь зубы Марат.

После всё же вкладывает мне в руки букет и взяв под руку, ведёт в отдельный, ВИП-зал.

Круглый столик с уже стоящими закусками и бутылкой любимого вина Марата, небольшой тихо журчащий фонтанчик в форме цветка и мягкие бежевые диваны.

Мне всегда нравилась эта атмосфера роскоши и уюта одновременно, но сейчас изолированность этой комнаты от главного зала напрягала и заставляла нервничать.

Отдав букет подошедшему официанту, я присела на самый край дивана.

К стенке двигаться не собиралась. Мне вообще хотелось развернуться и просто убежать.

- Вина? - Кивает Марат на бутылку.

Я резко качаю головой.

- Нет. Марат, я пришла сюда не выпивать. А поговорить. Как ты сам и хотел.

- Что ж, - Марат в свою очередь наполняет свой бокал и делает глоток. - Я бы хотел сказать, что готов к примирению. Более того, признаю, что в сложившейся ситуации, отчасти есть и моя вина.

- Отчасти? - Вскидываю я брови. Голос непроизвольно поднимается на октаву выше. - То есть, хочешь сказать, что в случившемся есть и моя вина тоже?! - Голос непроизвольно поднимается на октаву выше.

Марат морщится.

- Во-первых сбавь тон. И прошу тебя, давай хоть здесь

обойдемся без твоих придирок к словам и вечной драматизации, и представление себя в излюбленной роли жертвы. Я хочу обсудить и решить возникшие проблемы в наших отношениях. И у меня есть ряд условий, которые ты должна выполнить для этого.

Глава 21- Причина

Услышав про условия, я не сдерживаюсь и начинаю истерично смеяться.

– Условия? Какие условия, Марат?

Мой пока еще муж совершенно спокойно выслушивает этот смех, дожидается пока я успокоюсь и продолжает.

– Ну, если ты не будешь больше меня перебивать и дашь договорить, то я и озвучу.

Он намеренно игнорирует иронию, которую я вкладывала в свои слова и отвечает подчеркнуто серьезно:

– Мне неинтересно это, понимаешь? – Качаю головой. – После того, что ты сделал. Я не смогу тебя простить. Просто нет. Кроме того, ты сам меня выгнал. А Яне дал ключи от ворот и нашей квартиры. Это просто верх цинизма, Марат. И после этого ты еще о каких-то условиях говоришь?

– Всё сказала? Или мне еще дать тебе время высказаться? – Он благодушно улыбается. – Понимаю, накопело. Поэтому, не буду тебя перебивать. В отличии от тебя. Ты мне закончить так и не дала. Ну, что ж, подождем, – он делает приглашающий жест рукой. – Продолжай, я весь во внимании.

Меня душили слёзы обиды и бессилия.

Марат вроде бы и готов слушать, но уже заранее обесценил каждое моё слово и претензию. Так смысл вообще что-то говорить?

– Нечего мне сказать, – я поджимаю губы.

– Уверена? – Склоняет Марат голову к плечу. – Я могу подождать и потерпеть, правда.

– Уверена, – откидываюсь на спинку стула и опускаю голову.

Пытаюсь хоть на мгновение спрятать за волосами упавшими на лоб свою боль и отчаянье.

Да вообще, хоть как-то отгородиться от ужаса всего происходящего.

– Ну, тогда с твоего позволения я попытаюсь рассказать и разложить всё по полочкам ещё раз, – кивает Марат и само собой уточняет. – Уже в третий за наш разговор. Так вот, – он кивает. – Я осознаю, что допустил ошибку и ты имеешь полное право на меня злиться. Это нормально. Но сама подумай – куда тебе идти? Да, сейчас играют эмоции и тебе кажется, что тебе всё по плечу. Но объективно, – он разводит руками. – Маш, не хочу обидеть, но мы в браке не один год и я знаю твой потенциал Ты замечательная мать и жена. Но не более того, понимаешь? Ну, сама представь какого это – вставать ежедневно на работу в шесть утра, трястись в общественном транспорте, работать на износ за копейки. Тебе это интересно? Сильно сомневаюсь. Ты создана для семьи, – он снова накрывает мою ладонь своей, а голос становится бархатистым, почти мурлыкающим. – Хранительница очага. Женщина с большой буквы. Истинная женщина. А значит, что?

– Что?– Устало переспрашиваю я.

Голова дико болит. В присутствии Марата я будто лишаясь возможности связно и логично мыслить.

– А значит, главная обязанность тебя как хранительницы очага – сохранить семью любым способом. Да, повторюсь, я совершил ошибку. Но сама подумай, что меня к ней толкнуло?– Он разводит руками.- Может стоит хоть раз попытаться найти виновных не в окружающих, а обратиться к себе самой?Ты хоть раз спросила себя – а почему так произошло? Что лично я сделала, чтоб этого избежать?Задумайся, Маш,- он стучит пальцем по виску. – Я понимаю, что если мозг привык исключительно к работе со всякими рецептами пирожков, то более глубокие темы для размышлений кажутся чем-то недостижимым. Но попробуй, вдруг получится?Нужно развиваться, Маша. Развиваться. А ты начинаешь начинаешь деградировать Задумайся, какой пример ты подаешь Арине? Нет, Маш,- Марат качает головой.- Так не пойдет. Нужно меняться. И в первую очередь – это должна сделать ты.

Глава 22 - Вмешательство

Меня задевает такая формулировка.

- Мне нужно меняться? - Я вскидываю брови.

- Ну, конечно, - приподнимает уголок губ Марат. - Сейчас ведь о тебе речь. Я понимаю, критику слушать неприятно. Даже, если она конструктивная. Как в нашем с тобой случае. Но если ты отбросишь свою извечную гордыню и прислушаешься. В первую очередь к себе. То поймёшь, что да.

Мои слова и критика справедливы.

Маша, ты ведь после рождения Ариши, полностью растворилась в своём ребёнке. Это конечно похвально, но материнство, представь себе лишь одна из сфер жизни. А ты её возвела в абсолют.

Нет, я не спорю. За собой ты, конечно следила, но до замужества делала это куда тщательнее.

Просто сравни себя тогда и сейчас. Две совершенно разные женщины.

Я сейчас вспоминаю одного голливудского актера, - Марат задумчиво чешет бровь, а после ведет плечом. - Не помню фамилии. В общем, не суть. Так вот, он бросает своих девушек как только им исполняется двадцать пять лет. Жестоко, конечно, но его логику можно понять.

После двадцати пяти расцвет женщины идёт на спад. В то время как мужчина с годами только хорошеет. Он может и в

семьдесят иметь вполне яркую привлекательность для женщин. И может стать отцом.

Такова природа, с этим не поспоришь, - Марат разводит руками.

- Ты пригласил меня, чтобы провести лекцию об особенностях женского и мужского организма? - Не сдерживаю я горькой усмешки.

- На всякий случай, - склоняет голову к плечу Марат. - Вдруг ты не знаешь или забыла. Но вообще, я завел этот разговор не к тому. Просто привел пример, как мужчина может поступать. Но, - он поднимает палец. - Я так поступать не хочу и не собираюсь.

- Надо же, какое облегчение, - бормочу я, но Марат явно намеренно пропускает мой сарказм мимо ушей.

Снова.

И продолжает говорить:

- Я хочу сохранить нашу семью. Ты устраиваешь меня, Маша. В бытовой сфере особенно. Но повторяюсь, в жизни этих сфер очень много. Конечно, мне очень нравится, что моя жена всегда спокойная, мягкая и уступчивая.

Но этого мало, Маша.

Мужчины по натуре своей охотники. Даже самые забитые неудачники. А что уж говорить про таких как я - харизматичных и ярких? Нам нужен огонь, страсть, новые впечатления, постоянный азарт. Именно поэтому, мы ходим "нале-

во". Потому что не получаем дома то, что нам необходимо.

- Ну, я уже поняла, что в твоей измене, конечно же виновата я, - киваю. - И что же мне сделать, чтобы исправить свою оплошность?

- Несмотря на явный сарказм...

Гляди-ка, в этот раз решил заметить.

Отмечаю я про себя.

- ... сам вопрос очень правильный, - Марат с ленивой грацией откидывается на спинку дивана. - Всё на самом деле очень просто. Чтобы не ломать себя и при этом удовлетворять мои потребности. Ты должна быть более... лояльной. Просто принять факт, что время от времени мне нужно ощутить новые эмоции.

- То есть, предлагаешь, чтоб я смирилась с тем, что ты ходишь по другим женщинам. Очаровательно.

- Всегда есть еще вариант. - Он очаровательно улыбается. - Твое непосредственное участие. Ты, я и какая-нибудь очаровательная девушка.

- Меня сейчас стошнит, - я морщусь. - Это исключено, Марат. Оба варианта. И знаешь, я зря вообще сюда пришла.

Марат собирается что-то сказать, но его прерывает звонок моего мобильного.

Я отвечаю.

- Маша, доброе утро, это Влад, - слышу я в трубке. - Звоню проверить, как ты? Как прошла ночь? Хочу заехать, кое-что тебе привезти.

- Спасибо, Влад, - я невольно улыбаюсь. - Но не стоит. Тем более, я сейчас не дома.

- А где ты?

- Ресторан "Ундина", если знаешь. Нт я уже собираюсь уходить.

- Ты знаешь, я как раз в этом районе. Давай я за тобой заеду.

- Хорошо, - снова улыбаюсь. - Буду ждать.

И в этот момент ловлю напряженный и полный ярости взгляд Марата.

Глава 23 - Месть не по плану

На меня накатывает мстительное злорадство и я улыбаюсь как можно нежнее, а после добавляю:

- И еще раз, спасибо, Влад. Ты мой спаситель.

Глаза Марата становятся на несколько тонов темнее, а я продолжаю:

- Правда, я даже не знаю как смогу тебя отблагодарить.

Влад судя по голосу улыбается:

- Я это делаю не ради какой-то благодарности. Но, буду рад встретиться с тобой в неформальной обстановке.

Я немного, что называется "зависаю". Для меня это предложение по настоящему неожиданное.

Но желание позлить Марата всё же берет верх. Особенно после его циничного предложения насчет свободных отношений или даже развлечений втроем.

- С удовольствием, - вкладываю в голос максимум радости и кокетства.

Впрочем, насчет последнего не уверена.

Я так давно не общалась с мужчинами, кроме Марата, что кажется вообще разучилась с ними разговаривать и правильно реагировать на их слова.

- Замечательно, - мгновенно отвечает Влад. - Тогда, как насчет того, чтобы заехать в одно особенное место, после того как заберу тебя? Или хочешь поужинать там же в Ундине?

- О, нет, спасибо, - не сдерживаю нервного смеха. - Мне этого ресторана хватит на всю оставшуюся жизнь. И его "особенных предложений".

Выделяю голосом последние слова.

- Кажется, я понимаю какой официант тебе их предоставил.

На удивление быстро понимает и реагирует Влад.

- Тогда еду как можно быстрее и увожу тебя к куда более здоровому и разнообразному меню.

- Спасибо, - ещё раз благодарю. - Буду ждать.

Мы прощаемся, я кладу трубку и взгляд цепляется за ладони Марата.

Они сжаты в кулаки настолько сильно, что костяшки на пальцах стали абсолютно белыми.

Поднимаю взгляд выше и внутренне цепенею.

Широкая мужественная челюсть Марата напряжена настолько сильно, что кожа обтянула скулы будто ветхая бумага, обостряя каждую черту.

Глаза из серо-голубых стали уже практически чёрными и метают молнии.

Ярость которую излучает Марат практически осязаема.

Понимаю, что никогда не видела его настолько взбешённым.

Обычно это меня захлестывают эмоции из-за чего не могу красиво и спокойно излагать факты, отвечать на обвинения и обосновывать собственное недовольство.

Вместо этого нервничаю, плачу, выхожу из себя из-за чего Марат всегда называет меня неадекватной истеричкой.

И конечно я всегда оказываюсь в наших спорах в роли проигравшей стороны.

Само собой. Марат контролирует не только свои эмоции, но и провоцирует мои.

Все спокойно, технично, расчетливо.

А я придумываю достойный ответ только поздно вечером.

А теперь, я впервые вижу, чтобы эмоции настолько захлестывали самого Марата.

Но вместо торжества я чувствую страх.

Такого Марата я еще не видела.

- Скажи мне, Маша, ты совсем с ума сошла? - Он наклоняется ко мне и говорит. Точнее нет, практически рычит. Тихо, но низко и угрожающе. - Ты хоть понимаешь, что при муже назначила свидание какому-то левому мужику, - он резко подается вперед.

Я не успеваю отстраниться.

Ладонь Марата фиксирует мой затылок и против воли притягивает к себе.

Он касается своим лбом моего. Так что я вижу горящий взгляд.

- Если ты решила, что можешь меня просто так послать, развернуться и уйти, то ты сильно ошибаешься, Маша. Я никуда не собираюсь тебя отпускать.

Он так агрессивен, что я невольно замираю и зажимаю

юсь.

Почему-то уверена, что Марат меня сейчас ударит. Хотя, он никогда не поднимал на меня руку.

Но вместо этого на мои губы ложится болезненно горячий, но всё равно будоражащий поцелуй.

Дыхание перехватывает. А низ живот томительно тяжелеет независимо от моего желания.

Я все же делаю над собой усилие, и вырываюсь и бегу в туалет, чтобы спрятаться хоть где-то.

Но вбежав в дамскую комнату, я вижу на свои потемневшие от возбуждения зрачки и чуть припухшие после поцелуя губы.

Я ненавижу себя. Своё тело, которое живет своей отдельной жизнью.

Запах парфюма моего мужа вперемешку с ароматом его кожи, страсть, напор Марата заставляют всё мое тело буквально гореть от безумного желания.

Господи, я двинутая. Просто ненормальная раз меня возбуждает подобное обращение.

Смачиваю виски и руки прохладной водой, чтобы хоть как-то остудить себя и перевести дыхание.

А еще понять, что же мне делать?

Наверное лучший вариант сидеть здесь пока не придет Влад.

Потом уезжать с ним и... и... а что собственно дальше?

Марат прав, это совершенно точно свидание.

Вот только свидание мне назначил женатый мужчина.

Готова ли я становиться такой себе "Яной" для другой женщины?

Вряд ли.

Еще раз смотрю на себя и внезапно вздрагиваю, потому что дверь распахивается и входит Марат.

- Что ты...

Договорить не успеваю, он меня подхватывает меня за бедра и усаживает на умывальник. Снова горячо целует.

- Не отдам, - хрипло шепчет он мне на ухо, прикусывает мочку уха и поднимает табун мурашек.

Разум требует вырываться, кричать, сопротивляться.

А тело будто одержимое возбуждается от одного осознания, что я фактически заперта в тесном маленьком помещении с роскошным хищным зверем. В котором слились опасность, притягательность и поистине кошачий эгоцентризм.

- Моя, - хрипло выдыхает Марат мне в шею.

И я понимаю, что так и есть. По крайней мере сейчас.

Я не смогу с ним справиться даже, если захочу.

Наверное единственный кто способен помешать - это Влад. Но успеет ли он меня найти? Сможет вырвать из когтей Марата? И, главное, хочу ли я этого?

Глава 24 - Вернуть себя

Ласки Марата становятся всё настойчивее.

- Стой.

Я всё же нахожу в себе силы показать хоть какой-то протест.

Но собственное тело кажется сейчас меня просто возненавидит. Тянувшаяся сладкая тяжесть внизу живота становится уже по настоящему болезненной и мучительной.

- Стой, Марат, - уворачиваюсь от жадных ненасытных губ, ласкающих мою шею.

Упираюсь ладонями в широкую грудь, но его не сдвинуть. Он будто монолит.

- Так нельзя.

- Можно, - хрипло шепчет он стягивая лямку с моего плеча и тут же принимаясь жадно целовать оголившийся участок кожи.

Покусывая плечо и проводя языком по выступающей ключице.

- Вот именно так и можно, - Марат ухмыляется в своем дьявольском до невозможности притягательном стиле. - Да и кто мне запретит?

И я понимаю, что он прав. Сейчас ему действительно никто не сможет запретить. Даже я.

Потому что сама потерялась в собственных ощущениях.

Марат без какого либо стеснения, поднимает узкий подол платья моего платья, мне до самой талии.

И подхватив мои бедра, сначала разводит их в сторону.

Делает шаг вперед, упираясь в меня пахом.

Заставляет сцепить ноги у него за спиной, так что я фактически обнимаю его ногами за талию.

Высокие каблуки сцепляются между собой, то и дело соскальзывая. Отчего, я невольно сжимаю бедрами талию куда всё сильнее и неравномерно резкими движениями.

Но на это я обращаю мало внимания.

В голове судорожно бьется только одна мысль:

"Боже мой, неужели он меня и правда возьмет прямо здесь? В туалете ресторана".

И снова это осознание приводит к двойственным ощущениям.

Высоко моральная, правильная Маша или скорее разумная моя половина приходят от этого понимания в ужас. Испытывают смущение, стыд и возмущение одновременно.

Зато моя другая - порочная и развратная часть приходит от этого в дичайший восторг вперемешку с еще большим возбуждением. Хотя, куда уж больше?

Кто бы мог подумать, что мне хоть когда-то это может понравиться.

С моим-то пуританско-традиционным воспитанием.

Определённо, я за эти несколько мгновений узнала о себе и своем теле столько нового, сколько не поняла за последние

лет десять.

- Марат, - снова зову я.

Но мой муж властно приказывает мне:

- Молчи.

Я запрокидываю голову, легонько стучаясь затылком об зеркало.

Мои пальцы путаются в вороте его рубашки, но я сама не понимаю, что хочу сделать.

То ли отстранить от себя Марата, то ли просто стащить с него рубашку, чтобы пальцами касаться теплой кожи и скользить ладонями по широкой груди и плоскому животу с идеальным прессом.

- Марат... , - зову я его уже кажется в раз тысячный.

Но при этом не уверена, что хочу у него попросить.

Каждое его движение, касание невероятно точные и умелые.

И вдруг, именно это слово щёлкает в моей голове.

"Умелые".

Оно будто холодный, болезненный, но такой необходимый душ.

Само собой, все движения проверены. Отработаны.

Но вот только не на мне.

А на всяких Янах, Снежанах, Анжеликах.

Страшно представить сколько их было в жизни Марата.

Он настолько извратился, что предложил своей жене провести ночь вместе с ним и его любовницей.

В венах закипает такая ярость, что разом выжигает всё возбуждение.

Да плевать! Да пусть он будет хоть трижды идеален в постели, я не готова за это растаптывать остатки своего самоуважения.

Теперь я уже резко отталкиваю его и говорю совсем другим - уверенным, твёрдым голосом.

- Нет, Марат.

- Нет? - Он кажется искренне удивленным, а я пользуясь моментом, оправляю платье.

- С Яной развлекайся. Я уже сказала - между нами всё кончено.

И в этот момент, мой лежащий рядом телефон заливается сигналом.

Скосив взгляд, я вижу, что звонит Влад.

Приехал уже.

Надо бежать. Немедленно.

Марат тоже видит кто звонит и сцепляет зубы. Отчего становится по настоящему пугающим.

Я пытаюсь отстраниться, но Марат сжимает мне волосы на затылке.

Снова заставив запрокинуть голову.

И глядя на меня почти черными от возбуждения глазами. Резко и жестко проговаривает:

- Нет. Ты. Никуда. Не пойдёшь.

Глава 25 - Ненавижу мужчин!

- Марат, мне больно, - я выгибаюсь, против воли оголяя незащитную шею.

Пытаюсь оторвать его руку от себя. Царапаю запясть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.